

**Э.ГУФЕЛЬД
А.ЕРЕМЯН**

ВСЕ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

Э. ГУФЕЛЬД, А. ЕРЕМЯН

ВСЕ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГАНАТЛЕБА»
ТБИЛИСИ — 1977

Эта книга международного гроссмейстера Э. Гуфельда и журналиста А. Еремяна — о шахматах и шахматистах. Поводом к ее написанию послужил стремительный взлет Майи Чибурданидзе, установившей своеобразный мировой рекорд — в 15 лет она стала претенденткой на шахматную корону.

Это удивительное достижение было бы невозможно без всенародной любви к шахматам, почета и уважения, которыми пользуются у нас лучшие представители этого вида интеллектуальной деятельности, стоящей на стыке искусства, спорта и науки, без замечательных традиций грузинской шахматной школы и личного примера выдающихся представителей шахматного искусства, пятикратной чемпионки мира Н. Гиприндашвили и чемпиона мира А. Карпова.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

О «грузинском феномене», о целом созвездии даровитых девушек-шахматисток говорят порой с изумлением, но всегда — с восторгом.

В самом деле, чем объяснить этот бурный взрыв, это почти синхронное появление талантов?

Объяснения ищут в традиционном увлечении шахматами, в дисциплинированности и волевых качествах молодых грузинок, в особом складе их ума — трезвого и одновременно наделенного богатым воображением.

Как бы то ни было, факт остается фактом, — сегодняшние женские шахматы нельзя себе представить без этих уже пропремевших имен: возглавляемых чемпионкой мира, несравненной Ноной Гаприндашвили, практически не уступающей мастерам сильного пола.

Книга Э. Гуфельда и А. Еремяна «Все еще впереди» рассказывает об одной из «стаи славных» — шестнадцатилетней Майе Чибурданидзе, первой в истории шахмат вступающей в борьбу за мировое первенство в столь юном возрасте.

Один из авторов, известный международный гроссмейстер, является нынешним тренером Майи, и это придает особую весомость его наблюдениям и выводам.

В доходчивой и непринужденной форме книга рассказывает о творческом росте юной претендентки, если только эти слова применимы к девочке, у которой, действительно, «все еще впереди».

И тем не менее, появление книги закономерно. Шахматистка, добившаяся права оспаривать звание чемпионки мира, заслуживает того, чтобы о ней рассказали достаточно подробно и, в какой-то мере, удовлетворили огромный интерес, который испытывает к этому незаурядному явлению многомиллионная армия любителей шахмат.

Получно авторы с глубоким уважением и душевной щедростью рассказывают и о других рыцарях этого древнего искусства, об их судьбах, далеко не всегда легких, об их творчестве, которое вдохновляло и вдохновляет самую молодую претендентку.

Возможно, перечислению и описанию шахматных соревнований, в которых приняла участие Майя Чибурданидзе, отдан известный приоритет перед рассказом о ней самой, но не следует забывать, что одним из авторов, как я уже сказал, является ее тренер. Видимо, литератора ограничивал педагог.

Так или иначе, я убежден, что книга быстро найдет благодарного читателя.

Леонид Зорин

НАЧАЛО ПУТИ, НО КАКОЕ...

Не слишком ли рано мы решили написать о Майе Чибурданидзе? Такой вопрос задали себе авторы книги, приступая к работе. И тут же отвели сомнения: нет, не рано. Через некоторое время она покажется слишком запоздалой.

Пока еще короткий послужной список молодой грузинской шахматистки рассказал, как многого она уже добилась на пути совершенствования. Достигнутое этой живой, скромной девчушкой подтверждает, что ей по силам большие высоты. Невольно вспоминаются сказочные сапоги-скороходы, в которых, шутя, преодолевали расстояния и преграды.

Перед представительницами «новой волны» советских шахмат стоит сложнейшая психологическая задача: чтобы превзойти своих старших соперниц, надо усвоить богатейшее наследие прошлого, быть в курсе новейших достижений. Не секрет, что Майя преуспела на этом тернистом пути. Ей раньше других в стране вручили диплом кандидата в мастера, а затем и мастера спорта. Она остается самым молодым международным мастером в мире. Чибурданидзе было всего лишь 13 лет, когда конгресс Международной шахматной федерации (ФИДЕ) единогласно выносил это решение в Ницце.

Совсем недавно сбылись смелые прогнозы любителей шахмат Грузии. Мы стали свидетелями рекорда, который никто не сможет превзойти в истории шахматного искусства. 15-летняя тбилисская школьница вошла в число девяти сильнейших шахматисток мира и теперь в звании международного гроссмейстера среди женщин, которое ей будет присвоено на ближайшем конгрессе ФИДЕ, вступила в круг соискательниц шахматной короны.

С нашей стороны было бы лицемерием утверждать, что уже сейчас Чибурданидзе все знает, все умеет. Сама Майя хорошо видит недостатки своей игры, много работает над их устранением. Она предпочитает не говорить о конечной цели, но плох тот солдат, кто не хочет быть генералом. Об этом еще Суворов говорил, а совсем недавно — чемпион мира Карпов.

В отечественной и зарубежной прессе можно встретить лестные отзывы об игре Майи Чибурданидзе. Уже год назад ее называли в числе вероятных претенденток на мировое первенство экс-чемпион мира Тигран Петросян, гроссмейстеры Раймонд Кип (Великобритания) и Борислав Ивков (Югославия).

В прошлом году гроссмейстер Гуфельд побывал в Югославии: принял участие в международном турнире во Врнячке-Бане. Узнав, что их гость тренирует Майю Чибурданидзе, югославские шахматисты не раз обращались к советскому гроссмейстеру с просьбой по возвращении в Тбилиси написать статью о юной Майе, прислать ее партии.

Что же способствовало просьбе хозяев соревнования?

«ЕСТЬ В КУТАИСИ ДЕВОЧКА ОДНА...»

Забавный эпизод произошел с гроссмейстером Гуфельдом семь лет назад, просто удивительно, как он остался незамеченным для посетителей старого, но уютного шахматного клуба на проспекте Руставели. Он уже собрался уходить, когда к нему подошел старый приятель, шахматный педагог из Кутаиси Георгий Кантария, и попросил посмотреть одну его воспитанницу.

Сейчас, много лет спустя, нельзя без улыбки вспомнить эту первую встречу с Майей Чибурданидзе.

...За столиком сидела девочка лет восьми-девяти в школьном форменном платье и с огромным бантом. Нисколько не тушуясь перед международным гроссмейстером, она уверенно разыграла закрытый вариант сицилианской защиты, а потом, после потери пешки в середине партии, с удивительной для ее возраста изобретательностью пыталась поддержать боевой дух своего рдеющего войска.

Сыграли еще одну партию. Знакомство с девочкой говорило о большой природной шахматной одаренности, всепоглощающей любви к древней и мудрой игре. Это подтвердил наставник Майи. Оба приятеля согласились, что драгоценный дар нуждается в шлифовке, прежде чем предстанет взору любителей шахматного искусства.

Мог ли гроссмейстер тогда предположить, что через несколько лет он с Майей будет готовиться к матчам претендентов?!

Небольшой дом на улице Чехова, близ кутаисского городского стадиона. Здесь протекало детство Майи, четвертого ребенка в семье агронома Григория Феофановича Чибурданидзе и педагога Нелли Павловны Хурцидзе. Близость спортивной базы наложила отпечаток на формирование вкусов ребенка. Майя любила игры и спортивные состязания. Нетрудно проследить влияние дяди будущей шахматистки — заслуженного тренера Грузинской ССР Карло Павловича Хурцидзе. Авторитет этого специалиста, подарившего грузинскому спорту немало своих воспитанников, именитых футболистов, остается неизблем многие годы. К его знаниям обращаются в самых неожиданных случаях: при выборе спортивной специальности внука,

решении заковыристого кроссворда. Да мало ли примеров, когда может разрешить спор один Карло Пазлович?... Не обошлись без совета дяди и при решении судьбы Майи.

Девочка рано, в три года, научилась читать. Без труда заучивала наизусть стихотворения и поэмы. Вскоре она сопровождала маму в кутаисскую среднюю школу № 27, где Нелли Павловна преподавала русский язык и литературу. Майе понравилось в школе, и она решительно объявила родителям: «Хочу учиться». Уговоры не помогли. Нелли Павловна попросила директора школы разрешить пятилетней Майе посещать занятия в первом классе.

Гулико Теодорадзе, первый педагог будущей шахматистки, вспоминает:

«Майя пришла к нам в школьной форме. По развитию своему она ни в чем не уступала ученикам, которые на два года были старше. Эта малышка свободно читала, писала, легко обращалась с двух- и трехзначными числами. Майю я усадила за первую парту, прямо перед собой. Она сидела, как примерная ученица, только ноги не доставали до пола.

Как-то, после уроков, подошла ко мне Нелли Павловна и рассказала, что Майю до слез обижает несправедливость при переключке, когда учительница Гулико называет ее фамилию то в середине списка, то в конце, а то и вовсе забывает о ней. Я обещала загладить свою вину и не раскрывать девочке нашу маленькую тайну. Вскоре произошел любопытный случай. При проработке художественных произведений я старалась, особенно при гостях, вызывать Майю, которая выразительно читала. На одном из уроков побывал наш завуч Илья Инанеишвили. Чибурданидзе в тот день была, что называется, в ударе. На подсказку завуч в числе лучших учениц класса назвал Чибурданидзе, упустив из виду, что она «вольнотрушательница».

На уроке физкультуры Майя стояла последней в строю, в соответствии с возрастом и ростом. И тут пятилетняя малышка пролила слезы. Ей нетерпелось стать «взрослой».

Познакомившись с шахматами, Майя увидела возможность преодолеть возрастные барьеры. Как многие шахматисты, она постигала премудрости игры сначала в семье. Первые уроки ей преподавал старший брат Реваз, студент политехнического института. Восхищенная, внимала она словам брата. Перед ее глазами словно приподнялся занавес в удивительно прекрасный мир. Как в сказке «Золотой ключик», которую она проглотила целиком. Очень скоро Майя поняла, что эти деревянные куклы куда преданнее друзья, чем ее тряпичные любимцы. Ей захотелось познакомиться с ними поближе...

В шахматах «безумство храбрых» приводит повзрослевшую на пороге Дворца пионеров. Заслуженный тренер республики Давид Чирадзе не удивился, когда к нему привели восьмилетнюю Майю, которая в домашних турнирах обыгрывала сестру, сту-

дентку второго курса политехнического института. У Чирадзе обучался целый выводок крохотных девчонок; чтобы порадовать своих родителей, они обещали стать шахматистками, «как Нона Гаприндашвили».

Первая партия Давида Чирадзе с Майей убедила, что девочка добросовестно усвоила домашние уроки. Предстояло придать систематический характер теоретическим и практическим занятиям. На первых порах Майя признавала только игру. Девочка первая из воспитанниц приходила по утрам в кабинет шахмат и, поздоровавшись, предлагала ледяного: «Сыграем?» Такая практика, изучение механизма различных комбинаций повысили тактический уровень игры юной шахматистки. Ламара, верный оруженосец Майи, не только сопровождала младшую сестренку на занятия, но и переписывала огромный объем шахматного материала, а потом выступала в роли экзаменатора.

Попав в благоприятную среду, Майя расцвела. Природный талант, уроки опытного наставника быстро сказались. Юная шахматистка с задором молодого петушка рвалась в бой. Особенно любила она посещать редакцию газеты «Кутаисская правда». Заместитель редактора Додо Хурцидзе, вспомнив примеры из практики чемпионов мира, организовывала в обеденные перерывы поединки племянницы в мужских турнирах. Майя с честью выходила из этих испытаний.

В 30-х годах существовал символический клуб Веры Менчик. В него записывали гроссмейстеров, чье шахматное самолюбие сильно пострадало в турнирных партиях с легендарной чемпионкой, сыгравшей выдающуюся роль в популяризации железных шахмат. Дочь чеха и англичанки, Вера Менчик родилась в Москве в 1906 году, а пятнадцать лет спустя переехала с родителями в Англию. Огромной популярностью Менчик пользовалась у себя на родине, выступая во втором Московском международном турнире 1935 года, в зале Музея изобразительных искусств, где ее соперниками были экс-чемпионы мира Ласкер и Капабланка, победитель соревнования Ботвинник, молодые гроссмейстеры Флор, Лилиенталь, Штальберг.

Кто бы из кутаисских журналистов мог претендовать на членство в клубе Майи Чибурданидзе, мы не знаем. В городских газетах об этом не писали, и мы не будем допытываться.

Одаренные в шахматном отношении малыши в разные времена появлялись и в других странах. Как тут не вспомнить четырехлетнего мальчика, который, только познакомившись с ходами, на второй день поправил отца, сыгравшего конем не по правилам. Через несколько дней в Гаванском шахматном клубе с изумлением наблюдали за поединком ребенка с одним из лучших игроков Кубы — Иглесиасом. Маэстро предложил ферзя вперед. Эта форя, как показали события, оказалась легкомысленной. Малыш безупречно реализовал свой огромный ма-

териальный перевес. Каким путем, вы можете это узнать, заглянув в книгу избранных партий Хосе-Рауля Капабланки и Граупера. Конечно же, речь идет о чемпионе мира 1921—1927 годов.

В дальнейшем такие встречи ребенка со взрослыми не повторялись. Отец будущего гроссмейстера бережно, педагогически верно относился к его необыкновенному дарованию. Да и взрослые убедились, что Хосенито достойный противник.

Почему мы об этом вспомнили?

Сложной и благородной проблемой представляется нам гармоничное умственное и физическое развитие талантливых шахматистов. И разрешение ее зависит от родителей, тренеров и врачей. В семь-восемь лет ребенок обычно бывает готов к усвоению шахматного материала. Правы ли родители, которые стремятся с этих первых шагов доносить до занимающегося глубину игры, ставшей украшением общечеловеческой культуры? Разумеется, это делается из добрых побуждений, но вспомним горьковское «любить и курица умеет».

Предостережением против раннего приобщения детей к шахматам звучит совет председателя Шахматной федерации СССР, международного гроссмейстера Ю. Авербаха: «Шахматная борьба связана с опромным напряжением нервной системы, а раннее участие в соревнованиях может неблагоприятно сказаться на еще развивающейся и впечатлительной натуре ребенка».

Полтора десятка лет назад в газетах писали о необыкновенном шахматном таланте Эрнеста Кима, который в пять лет обыгрывал за доской взрослых шахматистов второго разряда. Сегодня эту фамилию разве что встретишь среди героев гимнастических соревнований, благодаря стараниям... олимпийской чемпионки Монреаля Нелли Ким.

Благополучно избежала разочарований шахматного вундеркинда Майя Чибурданидзе. Она учится на пятерки и четверки, до седьмого класса и вовсе была отличницей. Ее любимые предметы — история и литература. В свободное от занятий время эта жизнерадостная девочка, любящая музыку и хорошую шутку, предпочитает читать приключенческие книги. Перефразируя известную философскую сентенцию Декарта, она могла бы о себе сказать: «Играю, следовательно живу». Шахматы очень рано перестали быть для нее игрой в деревянные куклы. В них, как в зеркале, отражается характер играющего, вся человеческая жизнь.

«Шахматы уже не назовешь игрой одних только чудаков и энтузиастов», — считает известный советский драматург Леонид Зорин, прославившийся своей «Варшавской мелодией». Не меньшую известность он приобрел как автор сценариев, по которым сняты фильмы «Секундомер» и «Гроссмейстер». К этим работам привели его любовь к спорту, выступления в спортивной печати. И здесь его ждал громкий успех. Картина «Гросс-

мейстер» получила первый приз за лучший сценарий на Международном фестивале спортивных фильмов в югославском городе Крапе.

Чем же привлекают, по мнению Леонида Зорина, шахматы сейчас? По глубине понимания психологии борьбы, внутреннего монолога шахматиста ответ следует удивительный: «Должно быть, я на все смотрю с профессиональной вышки, поэтому, прежде всего, — борьбой характеров. Под внешней тишиной шахматной встречи таится подлинный драматизм, бушует напряженная схватка двух интеллектов, двух волевых натур. Не случайно каждый выдающийся гроссмейстер — крупная, своеобразная личность. О таких людях и писать интересно. Надо сказать, что они повседневно существуют в состоянии высокой температуры, что далеко не каждому дано. То душевное напряжение, которое многим выпадает, быть может, в особые «звездные» часы биографии, для них является нормой бытия».

Понятно, что кипение страстей за шахматной доской, о котором говорит драматург, характерно не только для обладателей высшего шахматного звания, но и многих играющих. Вот на какой многотрудный путь добровольно вступила кутаисская девочка.

Подошла пора первых турнирных ристалищ Майи. Правда, маленького рыцаря, на щите которого был девиз «Я не волшебник, я только учусь», — с трудом допустили на спортивную арену, куда он ринулся, слышав призывные звуки рога.

6—13 ноября 1970 года в кутаисском Дворце пионеров проходил республиканский отборочный турнир юных шахматистов. Он проводился по швейцарской системе и ставил своей целью выявление кандидатов на поездку в Ригу, на всесоюзный чемпионат школьников. Это право оспаривали сильнейшие шахматисты школ республики — мальчики и девочки 1955—1959 гг. рождения. Исключение сделали для Майи Чибурданидзе. Судейская коллегия сочла возможным допустить к соревнованиям девятилетнюю девочку. Майя выдержала трудный экзамен. Набрав в семи партиях 5,5 очка, она вместе с чемпионкой Грузии среди школьников Мзней Церетели разделила первое-второе места. Таблица коэффициентов отдала предпочтение Мзие, но старший тренер сборной Грузии среди школьников Г. Мачавариани взял на карандаш достоинства кутаисской шахматистки — хорошее знание теории, любовь к бескомпромиссной острой игре.

Девятилетняя Майя стала событием в спортивной жизни города. По итогам сезона кутаисские любители спорта впервые составили анкету лучших спортсменов города. В десятку сильнейших вошла Чибурданидзе, ученица третьего класса средней школы № 15.

В дни зимних школьных каникул 36 юношей и 24 девушки в республиканском шахматном клубе Латвийской ССР повели борьбу за звание чемпионов страны. На открытии соревнования младших по шахматному оружию приветствовал Михаил Таль. Майя впервые увидела «так близко» рижского волшебника, который в начале 60-х годов ошеломил шахматный мир не только громом своих побед, но и молниями красивейших идей, брошенных им на алтарь искусства древнейшей игры.

В свои 23 года Таль стал признанным гением, открывшим новые пути и увлекшим за собой молодое поколение. Никто ни до, ни (пока еще) после Таля не добивался такого раннего воцарения на престоле. О знаменитом бostonце Гарри Нельсоне Пилльсбери говорили, что он после Гастингса 1895 года все время догонял себя, вернее, пытался догнать того Пилльсбери, который в битве при Гастингсе опередил чемпионов мира и претендентов на этот титул, но безуспешно. Так же в наше время «догоняет» Таля образца 1960 года нынешний Таль. Такова и судьба Давида Бронштейна.

Неужели Талю уже сорок лет? Вы что-то путаете. Он так же молод, как и тогда, когда был чемпионом мира.

— Миша, — спросили его недавно, — если бы вы сейчас встретились с Талем, который выиграл матч у Ботвинника, то как бы закончилась ваша партия?

— Я бы растерзал того Таля!

Поскольку невозможно проверить, приходится поверить. Поистине, меняются времена, и мы вместе с ними.

У известного поэта Давида Кутультинова есть поэма «Шахматист», посвященная Михаилу Талю. В ней, в частности, рассказывается удивительная история. Как пришел к Талю друг его юности, бывший шахматист, ставший известным психиатром. Как попросил он гроссмейстера помочь ему в излечении одного больного, возмнившего себя сверхчемпионом по шахматам. «Но почему же ты сам его не обыграешь?» — удивился Таль. «Узы, — смутился друг. — Я играл с ним, но всякий раз проигрываю». Заинтересовавшийся Таль приходит в лечебницу, играет с сумасшедшим и... проигрывает! Помня обещание, данное другу, и из желания помочь больному, а главное — из вполне понятного спортивного чувства Таль играет с ним дальше, пока, наконец, с большим трудом не выигрывает, что и приводит к исцелению больного. Тот выписывается из лечебницы в добром здравии и через некоторое время садится играть в сеансе одновременной игры против Таля. Гроссмейстер узнает его и готовится к тяжелой борьбе, но, к его удивлению, партнер на этот раз не оказывает никакого сопротивления.

«Недуг прошел, но с ним ушел и гений»...

Удивительная история, не правда ли? Еще удивительнее то, что ее на самом деле не было: Таль ее попросту сочинил. И ничего удивительного нет в том, что поэт ему поверил — уж

очень она самобытна. Выдумать такое мог лишь незаурядный человек. Поэт поэтому не обиделся на Таля, когда узнал о мистификации. Вымысел, если он остроумен, не противопоказан поэзии.

Экс-чемпион мира напомнил ребятам — гостям Риги, что на всесоюзных школьных соревнованиях закалялись и мужали Борис Спасский, Лев Полугаевский, он сам и многие другие гроссмейстеры. Как своеобразную эстафету поколений восприняли участники значок и удостоверение мастера спорта, которые Таль вручил московскому десятикласснику Сереже Макарычеву — за успех на международном турнире Центрального шахматного клуба СССР в Сухуми. Затем участники рижского турнира приступили к сдаче экзаменов на аттестат шахматной зрелости.

На первые билеты правильно ответили чемпионка СССР среди школьниц воронежская шахматистка Наташа Алехина, ее тезка из Житомира Гасюнас, горьковчанка Ася Эпштейн, москвичка Грета Лим, таллинская школьница Татьяна Фомина, кандидат в мастера из Челябинска Саша Панченко, чемпион страны 1970 года среди школьников Ивар Кивлан.

В четвертом туре участников и судей заинтересовала партия 12-летней ленинградки Лены Беловой, воспитанницы заслуженного тренера СССР Владимира Григорьевича Зака, и перворазрядницы Майи Чибурданидзе. «В дыму сражения» кутайская школьница решила, что теряет фигуру и остановила часы. Соперница с изумлением смотрела на нее. Заплаканная Майя вышла в коридор, где ее ждала старшая сестра Манана и тоже плакала.

Лавров на берегах Даугавы Майя не добыла. Она и не ставила перед собой этой цели. Ее время побеждать придет позже, а пока она следовала олимпийскому девизу: главное — участвовать. Свой рекорд в Риге она все же установила. Средний возраст юношей на турнире равнялся 16 годам, девушек — 15. Впервые девятилетняя шахматистка принимала участие во всесоюзных соревнованиях.

В марте в Кутайси гостили международные гроссмейстеры Андрэ Лилиенталь и Сало Флор, встречавшиеся в различные годы за шахматной доской со многими чемпионами мира. О шахматной доблести наших ветеранов достаточно красноречиво рассказывает одна страничка их блистательной карьеры: в 1934 году на турнире в Гастингсе Флор вышел победителем, а второй приз разделили Лилиенталь и чемпион мира Алехин. Могли кутайцы устоять против соблазна не поинтересоваться мнением крупных специалистов о своей юной шахматистке? Лилиенталь отметил сообразительность, решительность и, что

особенно привело его в восторг, комбинационный остроатакующий стиль игры Майи.

Майя не присутствовала на встрече с гроссмейстерами в кутаисском шахматном клубе. Она играла в Тбилиси, на республиканском турнире школьников. Турнир принес Чибурданидзе первый диплом чемпионки Грузии. По его итогам укомплектовали сборную команду республики, которая приступила к тренировкам перед командным первенством страны. Времени до его открытия оставалось достаточно. Урегулировав свои дела на школьном шахматном фронте, Майя начала интересоваться «взрослым» чемпионатом.

В мае в городе Цхакая стартовал шахматный чемпионат Грузии 1971 года среди женщин, удивительно молодежный по составу: чемпионка Тбилиси Т. Качарава, опытная тбилисская перворазрядница С. Каландаришвили (Иванова), студентки Е. Башипуридзе, Д. Кобалия, тбилисская школьница М. Церетели и другие.

Майя играла с аппетитом. Первую половину соревнования она провела без поражения и только проигрыв на финише вывел ее из группы лидеров. Десятилетняя Чибурданидзе была пятой среди 14 участниц. Девочка заметно устала на финишной прямой, дав соперницам себя обойти.

В целом ее выступление вызывало радужные надежды.

В 1971 году один гроссмейстер как-то рассказал: «Есть в Кутанси девочка одна, которой всего десять лет. Имени и фамилии я не назову из педагогических соображений, но вскоре о ней все услышат». Сейчас, за давностью лет, можно назвать этого оракула, не рискуя быть побитым камнями. Впрочем, инкогнито Гүфельда через год перестало оставаться таковым. С легкой руки киевского журналиста Ефима Лазарева. Лазарев рассказал об этом прогнозе в еженедельнике «64», откуда он перекочевал в другие издания.

В этой утечке информации скорее повинна юная шахматистка. Успехи ее говорили сами за себя.

Вспоминается 1972 год. Во Дворце тяжелой атлетики ЦСКА 36 шахматисток оспаривают приз газеты «Вечерняя Москва» в молниеносном турнире, посвященном Международному женскому дню 8 марта. Участницы Олимпиады и гости Москвы под перестук часов вышли на дистанцию блицтурнира. По три победительницы предварительных групп допустили в финал. Без отбора вышла в финал представительница Российской Федерации международный мастер Клара Скегина. Она заняла третье место и стала соавтором сенсации, проиграв в финале самой юной участнице соревнования — Майе Чибурданидзе.

Майе не достался памятный подарок Центрального шахматного клуба, который вручил призерам соревнования главный судья мастер Юрий Котков — книга «Труд, талант, победа». Но Майя не унывала: два этих компонента — труд и талант,

как говорится, налицо, а победа рано или поздно приходит к сильному. Уже сам выход Чибурданидзе в финал специальности расценили как крупный успех.

В июле участников шахматного турнира XII всесоюзной спартакиады школьников принимала гостеприимная столица Украины.

В команде Грузии, как всегда, главными забойщиками выступали девочки. Майя только пол-очка уступила победительнице соревнований на восьмой доске, сумев обыграть чемпионку Украины в личной встрече. Обращал внимание характер этих побед. В одной из киевских партий с Леной Беловой (вот когда кутаисская школьница вернула долг своей «обидчице») Майя могла выиграть две фигуры за ладью, но это продолжение показалось ей слишком пресным. Она сама предпочла пожертвовать качеством ради атаки и победоносно завершила штурм позиции неприятельского короля. В конечном счете решающими оказались ее природная фантазия и зоркое комбинационное зрение.

С первых шагов в спорте эта девочка не искала проторенных стезек-дорожек. Многое удивляло в игре юной шахматистки. Удивительное часто бывает непонятным и находит смехотворное объяснение. Право, улыбку вызвали разговоры о том, что во время туров Майе Чибурданидзе подсказывают ходы, передавая их на сцену на шоколадных этикетках. Сколько же шоколада должны были запастись для маленькой сластены, учитывая ее уверенную поступь в ответственных соревнованиях.

КУЗНИЦА ТАЛАНТОВ

Летом 1972 года настал решительный час — на семейном совете Чибурданидзе постановили: Нелли Павловна с Майей переезжают в Тбилиси. Идея этого важного шага преследовала Майю на соревнованиях. Она догадывалась (смутно на первых порах), как много сможет приобрести, оказавшись в столице республики, за которой утвердился слава одного из мировых шахматных центров.

Перед ее глазами был пример заслуженного тренера СССР В. Карселадзе. Детство и юность выдающегося грузинского шахматного педагога прошли в ее родном Кутаиси. На улицах города Майю узнавали однокашники Вахтанга Ильича по железнодорожной школе, они сохранили в памяти его бесконечную доброту и бескорыстие, щедрость в отношении к воспитанникам, друзьям и беспощадность к самому себе. Все, к чему ни прикасался этот человек, носило отпечаток незаурядной личности: занятия музыкой, увлечение математикой, которое он пронесет через всю жизнь, душевная деликатность и непримиримость к злу во всех его проявлениях. Сохранились очевидцы его

боев на кутаисском ринге, прыжков с крыши ресторана «Ялта» в волны Риони. А его уже нет. Светом далекой звезды, погасшей незаметно и тихо, мелькает имя Карселадзе в летописи выдающихся турниров, в которых блистают его ученики.

Майя стала задумываться: не настала ли пора перебраться поближе к республиканскому Дворцу пионеров, из которого вышли питомцы ее знаменитого земляка. Она знала, как много в ее жизни значат шахматы — память об уроках трагически погибшего брата.

1 сентября в пятом классе тбилисской средней школы № 1 появилась новенькая — Майя Чибурданидзе. Замечательный очаг знаний, в стенах которого выросли выдающиеся деятели грузинской культуры, отныне вправе гордиться и талантливой шахматисткой, своей ученицей. С каждым годом соревнования отнимают все больше времени, но на успеваемости Майи это не отражается. Из Кутаиси приезжает Манана, сотрудник конструкторского бюро электромеханического завода, и совместные занятия сестер позволяют наверстывать упущенное. И руководство школы, и педагоги идут навстречу девочке, показывающей в юном возрасте выдающиеся результаты.

Нелегко было на первых порах уйти от воспоминаний о родном городе, где остались отец и обесестры. Заботу о маленькой семье взял на себя двоюродный брат Майи. Гамлет Александрович Хурцидзе чутко понимал душевное состояние своих родственников: Нелли Павловны, пережившей недавно тяжелейшую утрату, и маленькой Майи, которую он сопровождал в плавательный бассейн, турнирный зал, где юн, не очень искушенный в тонкостях шахматного искусства, часами не сводил глаз с демонстрационных досок. Выпускник двух тбилисских вузов (Майя была рада узнать, что одним из них был институт физкультуры), он отлично понимал психологию спорта и огромную ответственность, которую отныне нес за судьбу этой девочки, неокрепшей, тянувшейся к свету, как стебелек.

Она тосковала по быстрым водам Риони, но в Тбилиси были Кура и Дворец шахмат. Могучая шахматная река подхватила Майю, стремительно понесла мимо своих берегов. Какое счастье, что она научилась плавать. Теперь предстояло соизмерять силы с каждым новым испытанием.

В Тбилиси жила Нона Гаприндашвили, ее давний кумир. Майя переехала в столицу с нехитрыми пожитками, но с дорогим трофеем: фотографией чемпионки мира, подаренной сотрудниками газеты «Кутаиси». Снимок стоит на книжной полке, рядом со сборниками партий Пауля Кереса и Давида Бронштейна, Роберта Фишера и Ефима Геллера, этюдами грузинского шахматного Диснея — Гии Надарейшвили. Майя любит в часы сомнений, за анализом прерванной встречи, встречаться глазами со взглядом чемпионки на фотографии, словно проверяя правоту найденного решения. Чибурданидзе признается: так как

ей нравится, в шахматы играют гроссмейстеры-мужчины и Нона Гаприндашвили. Над этими словами стоит задуматься. Сегодняшние успехи девочки органично вытекают из блестящего примера чемпионки. В отечественной и зарубежной периодике часто пишут, что в Грузии каждая девочка рождается с задатками шахматистки. На это обратили внимание с началом эпохи воцарения нынешней королевы. Сила представительниц «слабого пола» нарастала с годами таким крещендо, что сегодня мы стали свидетелями удивительного явления, метко названного Виктором Васильевым «шахматным взрывом». Этот писатель и журналист много и тепло пишет о шахматистах Грузии, и на его мнение можно положиться.

Двадцать лет назад Гаприндашвили выиграла в Тбилиси полуфинал женского первенства СССР и оторвалась от ближайших конкуренток на полтора очка. Вокруг девочки темпераментные болельщики подняли шум, что очень обеспокоило Вахтанга Ильича. По мере сил он старался опрадать воспитанниц и от бьющего через край восторга, и от постороннего вмешательства. Болельщиков тоже можно понять: кто не желает своим любимцам победы. И просто замечательно, когда бескомпромиссный боевик не теряет присущую советскому спорту высокую нравственную основу.

Нона Гаприндашвили говорит по этому поводу: «Я полностью отдаю себе отчет в том, что с каждым годом, с каждым новым турниром и матчем мне все труднее будет сохранять тот образ чемпионки мира, который я создала в своем воображении и которому стараюсь соответствовать. Таков закон природы, закон спорта. Но какие бы испытания ни ждали меня в будущем на тернистом спортивном пути, в одном я убеждена твердо: никогда я не унижу свое чемпионское достоинство, никогда не вступлю в противоречие с моими понятиями о справедливости, скромности, чести, никогда не нарушу тех правил игры, борьбы, состязания, в которые на всю жизнь поверила в детстве маленькая зугдидская девочка».

Вот какой яркий пример имеют для себя в жизни и на шахматном поприще Майя и ее сверстницы.

Оказавшись в Тбилиси, Майя не чувствовала себя таким шахматным Растиньком. В планы ее не входило завоевание столицы. Отныне ее девизом станет труд.

Во Дворце шахмат произошла встреча девочки с академиком Георгием Ахвледиани. Познакомил их Тенгиз Гиоргадзе. Среди книг, написанных Тенгизом Шалвовичем, есть одна любопытнейшая — о грузинских деятелях литературы, искусства и науки второй половины XIX и XX веков. Читатель узнает из нее, какое место занимали шахматы в жизни Акакия Церетели, о поединках Ильи Чавчавадзе с Нико Николадзе на квартире в Тбилиси и под сенью знаменитого орехового дерева в Сагурамо, о «повинке» Галактиона Табидзе, которой его научил

мастер Арчил Эбралидзе, о матче в Гейдельбергском университете Андрея Дадияни и Вано Мачабели, о том, как на полях сражений первой мировой войны Котэ Марджанишвили, выступавший в составе санитарной «летучки», редкие минуты отдыха отводил шахматам, узнает, какому радостному событию Паоло Иашвили посвятил свой знаменитый экспромт «Грузинскому мастеру шахмат»...

Название книги «Влюбленные в шахматы» можно отнести и к автору, журналисту и шахматисту, ведущему большую работу по пропаганде шахмат в республике. Одна из глав книги посвящена рассказу о двух друзьях, видных ученых-лингвистах, Георгии Ахвледiani и Акакии Шанидзе. Встреча с Майей подтвердила интерес ученого к шахматной жизни.

— Я знаю о твоих успехах, маленькая Майя, — сказал Ахвледiani. — Это только начало большого пути. Работай над закреплением материала, чтобы овладеть новой высотой, чего я тебе желаю от души.

Ее шахматным образованием занялся один из любимых учеников Вахтанга Карселадзе — мастер спорта Юрий Чиковани, шахматист высокой культуры, который в 1967 году секундировал трехкратному чемпиону СССР Леониду Штейну на межзональном турнире в Сусе, памятном очередной причудой Фишера, избежавшего в самой что ни есть выигрышной позиции.

Свое тбилисское гражданство Майя решила ознаменовать выступлением в открытом чемпионате Грузии среди школьников. И на этот раз главной ее соперницей была девятиклассница Мзия Церетели, которая во взрослом первенстве республики уступила победительнице только пол-очка. Обе подруги значительно превосходили гостей из Москвы, Киева и Алматы и дали понять, что первый приз получит тбилисская прописка. Майя начала турнир в Батуми с проигрыша. Теперь ее могла выручить только выигрышная серия, и Чибурданидзе добилась семи рядовых побед, в том числе над Мзией, но таблица коэффициентов вновь отдавала предпочтение Церетели.

Подруги вскоре выехали в Кишинев. Обнадеживающим для обеих оказался старт в первенстве СССР среди школьников. Мзия первая испытала горечь неудачи: она проиграла московскому кандидату в мастера Грете Лим. А как же Майя? Неудача землячки не выбила ее из колен. После шести туров она имела превосходный результат — 5,5 очка. Майя успешно реализовала лишнюю пешку в трудном четырехладейном эндшпиле с красноярской школьницей Еленой Ахмыловской (будущей героиней межзонального турнира в Розендале), обыграла чемпионку страны Гасюнас, талантливую одесскую школьницу Лену Пальчинскую.

Шахматный журналист и тренер Александр Рошаль писал: «Рискну в превосходной степени отозваться о девочке, которой на следующий день после окончания первенства исполнилось

12 лет. Майя Чибурданидзе — из Грузии, где девушки словно рождаются шахматистками. Смелая и хитрая за доской, она долгое время возглавляла турнир, а когда обрушились невзгоды, никто не увидел ее слез. Приятно и то, что, обладая вполне выраженными тактическими способностями, Чибурданидзе в то же время неплохо действует в окончаниях: несколько эндшпилей она провела просто совсем грамотно. Похоже, что ее развитие идет правильным путем. Но... если нет худя без добра, то ведь и обратная теорема тоже верна. Двигаясь в своем шахматном образовании поступательно, Майя не успела еще добраться до дебютной теории. Более опытные москвички, подученные тренерами, поймали ее на позициях, в которых девочка просто не могла разобратъся.

Перед встречей с Майей Александр Борисович попросил Грету Лим действовать предельно внимательно и строго позиционно, а если соперница пожертвует пешку (подозрения пали на сицилианский гамбит и оправдались), — принять жертву и отбивать «кавалерийскую» атаку еще совсем неопытной и довольно азартной шахматистки.

Рошаль как в воду глядел. Белые действовали по сценарию москвички и проиграли почти без борьбы. Тренеры не советовали Майе играть этот острый вариант, но она предпочла риск, а ведь ничья в этой партии практически гарантировала Чибурданидзе чемпионское звание. Перед последним туром она еще могла попытаться поймать Синюю птицу, тбилисская школьница несложным путем получала выпрышную позицию во встрече с Аней Ахшарумовой, но прошла мимо этой возможности. Сказалось понятное волнение, повлечшее за собой поражение. Отстав лишь на пол-очка от Лим и Гасюнас, Майя заняла третье призовое место. Она опередила Ахшарумову, двух Елен — сибирячек Лузгину и Ахмыловскую, Людмилу Зайцеву, которая тогда ходила в школу в Уфе.

Полшага отделяли на финише Чибурданидзе от победительниц. В этом прослеживалась закономерность: теоретической подготовке первых двух призеров Майя тогда могла противопоставить только природный талант, испытанное оружие — тактическую зоркость, которая помогала находить пробелы в шахматном образовании соперниц. Так, «необученная» Чибурданидзе, испытывая недостаток времени на обдумывание, как по потам переиграла в техническом окончании Зайцеву.

Игра Майи с каждым новым турниром становилась гармоничней, разносторонней. Это подтвердило всесоюзное личное-командное первенство динамовцев в Тбилиси. Чемпионский титул впервые завоевала сборная команда Грузии. Ее капитану — международному гроссмейстеру Бухути Гургенидзе вручили переходящий приз. Еще раз аплодисменты прозвучали в его ад-

рес после завершения мужского турнира, который он выиграл с большим преимуществом.

Сейчас в Грузии пока «шахматный матриархат». Яркое подтверждение — пример самого Бухути Гургенидзе. Сильнейший грузинский шахматист исполняет обязанности, столь же трудные, сколь и почетные, тренера Наны Александрия, проводя ее от всесоюзных соревнований до матча за мировую шахматную корону.

Это не означает, что шахматисты Грузии сами играть не умеют, а являются лишь тенью землячек, замечательных шахматисток. Не знаем, может быть, Гургенидзе и стал бы претендентом на первенство мира, не посвятил он себя служению «шахматной принцессе». Задатки к тому у него были яркие. Бухути довольствовался тем, что достиг высокого гроссмейстерского чина. Что ж, и это почетно. В истории шахмат в Грузии золотые страницы отведены не только женщинам. Есть страница, яркая и захватывающая дух, о творчестве рыцаря королевского гамбита Андрея Дадияни. На счету этого шахматиста остроатакующего стиля несколько микро-матчей, сыгранных в Париже, Вене, Риме с известными мастерами второй половины XIX века. Партии Андрея Дадияни, удостоившегося высокой оценки первого чемпиона мира Вильгельма Стейница, охотно печатали французские и английские шахматные издания. Одна из страниц — о Викторе Гоглидзе, первом в республике международном мастере. До гроссмейстерского звания он не дошел, но проложил дорогу другим. Еще одна золотая страница по достоинству отведена Гургенидзе. Он — первый грузинский гроссмейстер. И его пример, может быть, вдохновит кого-то из землячков на больший шахматный подвиг. Со времени великого Руставели в Грузии всегда почиталось рыцарство и... шахматы. Девушкам в качестве приданого дарили томик «Витязя в тигровой шкуре» и комплект шахмат. Такое воспитание чувств не могло не сказаться.. Благородно пропустив впереди себя к шахматному Олимпу дам, грузинские шахматисты сейчас хотят доказать, что если у них так играет «слабый пол», то за сильным дело не станет. И путеводная звезда для них Бухути Гургенидзе, который проложил путь к гроссмейстерским высотам, начав его, когда в Грузии шахматы были далеко не так популярны, как сегодня.

И вот сенсация. Появился в Тбилиси молодой талант Бухути Гургенидзе, и сразу интерес к шахматам вспыхнул ярким костром.

А как интересно он играл!

В январе 1958 года в рижском Дворце науки собрались участники XXV первенства СССР. Помимо определения судьбы золотой медали, турнир должен был назвать четырех счастливых обладателей путевок в межзональное соревнование на первенство мира.

Рига помнит немало ярких шахматных турниров. В этом городе жили А. Нимцович, влияние его испытали выдающиеся современные гроссмейстеры, первый латвийский мастер Х. Маттисон — автор редких по красоте этюдов, мастер К. Бетиньш, у которого авторское свидетельство изобретения латышского гамбита. В Риге жил молодой чемпион СССР М. Таль, о игре которого в статье «Современные шахматы» экс-чемпион мира Макс Эйве писал: «Нельзя говорить о современной шахматной игре, не упомянув в первую очередь имя Таля. Удивительные комбинации, которые, словно по мановению волшебного жезла, возникают в его партиях, представляют собой нечто гораздо большее, чем просто блестящий фейерверк. Это выражение нового стиля. Своими усилиями Таль уже в молодом возрасте обеспечил себе участие в возведении мощного здания шахматного искусства, основа которого была заложена свыше ста лет назад».

Дыхание всей республики Гургенидзе ощущал за плечами, когда вышел второй раз подряд в финал и отправился в Ригу за сказочной Жар-птицей изменчивого шахматного счастья. Никто, конечно, не верил, что он сможет приблизиться к четверке, за которую спорили Таль, Петросян, Спасский, Авербах, Бронштейн, Полугаевский, Геллер.

Честно говоря, и сам Бухути не верил. Дай бог, попасть в первую десятку. А напрасно. За два тура до конца он как раз был в числе лидеров и все еще продолжал не верить. Потому и проиграл на финише. До сих пор жалеет: почему не верил в себя? Ведь мог... Но все же результат мастера был почетен. Бухути разделил седьмое место. А кто рядом с ним? Могучий Геллер. Ефим Петрович также «бросил весла» за два тура до финиша. А вот Авербах, тот в почти безнадежной ситуации боролся до последнего хода и был вознагражден путевкой на межзональный турнир в Портороже.

Вершиной творческого и спортивного достижения Гургенидзе считается международный турнир 1969 года в Тбилиси. Хозяин соревнования разделил первый и второй призы, и с кем? С самим Талем! Причем, выиграл у него личную встречу. Только на третье место вышел гость из Чехословакии. Властимил Горт, нынешний претендент на мировое первенство. Вот какого лидера имеют шахматисты Грузии!

В женском турнире динамовцев победила международный мастер Татьяна Затуловская, которая в то время была четвертой в мире по таблице коэффициентов профессора Эло. Таня еще недавно выступала за команду Азербайджана в традиционных товарищеских матчах с грузинскими шахматистами. Теперь же она сделала солидный вклад в копилку очков москвичей.

Затуловская потеряла лишь одно очко в восьми партиях. Первую потерю она понесла в поединке с Майей. Начало партии не обещало ничего хорошего тбилисской шахматистке. Играя черными, она потеряла пешку, но продолжала изобретательно изыскивать ресурсы защиты. В этот момент в зале появился супруг московской шахматистки футбольный обозреватель Валерий Винокуров. Он, естественно, заинтересовался, как складываются дела в партии Затуловская — Чибурданидзе. Ему ответили, что Затуловская имеет лишнюю пешку. Считая, что остальное дело техники, Винокуров покинул зал. Велико было удивление журналиста, когда, вернувшись через несколько часов во Дворец шахмат, он узнал, что Майя добилась ничьей.

Чибурданидзе разделила четвертое-пятое места в женском турнире (без поражений!). Это принесло 12-летней шахматистке звание кандидата в мастера. Небывалый случай в практике соревнований. Как показали последующие события, Майе все выше удастся поднимать планку своих рекордных достижений.

К открытию динамовских соревнований Майя стояла перед нелепкой дилеммой. Сразу после его финиша в Тбилиси собирались участницы седьмого традиционного международного турнира, куда Чибурданидзе пригласили как призера чемпионата столицы республики. Какому соревнованию отдать предпочтение? Майя решила погнаться за двумя зайцами. И угадала. Наградой ей была путевка в полуфинал всесоюзного первенства, а потом тбилисцы с волнением и восторгом наблюдали за игрой 12-летней Майи в компании сильнейших шахматисток мира. Чибурданидзе к тому времени уже имела солидный боевой список: в феврале-марте она выиграла Кубки Тбилиси и Грузии среди женщин. Грузия первой применила новую форму турниров.

Международный дебют девочки прошел вроде гладко: она опередила пять участниц, набрала 6 очков. Но вдвое больше имела победительница турнира Гаприндашвили. Чемпионка мира, хоть и потерпела в первом туре сенсационное поражение в партии с 16-летним кандидатом в мастера Кетино Гаччиладзе, но потом одержала двенадцать побед кряду. Вот это класс игры! Подлинная шахматная школа — смотри и учись.

Майя была прилежной слушательницей «лекций» чемпионки. Четыре раза зрители устраивали ей бурную овацию. Особенно тепло они встретили успех шахматистки во встречах с международными мастерами Ольгой Андреевой и чемпионкой СССР Мартой Шуль. Специального приза удостоилась партия с Андреевой.

Спортивная судьба довольно скоро вновь свела Майю с Андреевой в полуфинале первенства страны в молдавском городе Бельцы. За две путевки в финал вели спор и другие фавориты:

международные мастера — двукратная чемпионка СССР Майя Раинику, Валентина Борисенко, мастера Бронислава Мосионжик (Кишинев) и ростовчанка Людмила Любарская. В своих планах они, видимо, отводили 12-летнему кандидату в мастера из Тбилиси роль ребенка для колотушек, рассматривая дебют этой «темной лошадки» в Бельцах как подготовку к предстоящим юношеским соревнованиям.

Между тем, ребенок научился давать сдачи любому. Чибурданидзе справедливо решила: пока она выигрывает, ей плохо не будет. Избрав эту здоровую тактику, она разделила первое-второе места с Любарской и вышла в финал. Финиш в Бельцах произвел сильное впечатление на специалистов: шахматная история такого еще не знала.

ДВОЕ НА КАЧЕЛЯХ

Первые снежные бураны бушевали по стране. В аэропортах Москвы и Таллина, Новосибирска и Свердловска ждали вылета шахматистки, рассеянно слушая усиленную динамиками популярную песню Владимира Высоцкого «Москва—Одесса». Им, действительно, «в Одессу надо позарез».

В шахматном клубе южного города 2 ноября стартовал марафонский турнир Кубка СССР. 17 мастеров, 32 кандидата в мастера и 15 перворазрядниц составили матчевые пары, чтобы в четырех партиях «себя показать и других посмотреть». Закон кубковой борьбы строг. Оступишься — заказывай билет на обратный путь. Матчевые встречи проводятся по олимпийской системе: победителя ждет соперник посильнее, а проигравшему остается утешаться поговоркой «Бедность не порок».

В условиях острого соперничества Чибурданидзе невозмутимо набирала очки. Ее выигрыш у международного мастера Ольги Игнатьевой с минимальным счетом 2,5:1,5 посчитали незвездиением ветерана. Зато неожиданное сопротивление Чибурданидзе встретила в поединке с днепропетровским кандидатом в мастера Л. Куликовой. Основные и дополнительные партии не дали перевеса ни одной из сторон. Борьбу за Кубок по жребию продолжила тбилисская школьница. Так шахматная богиня Кассиса, пожалуй, впервые улыбнулась своей верной служительнице.

Для многих участников по-прежнему ярко светило солнце. Опасность они почувствовали после того, как Майя победила молодого московского мастера Людмилу Белавенец.

Потом Майя выигрывает матч у московского кандидата в мастера Марины Островской. В полуфинале ее ждет сильный противник — международный мастер К. Зворыкина. Кира

Алексеевна только что чудом вырвала победу у мастера спорта Тамары Хугашвили в матче, который начался для нее катастрофически — 0:2.

Кубковая борьба требует прежде всего характера, одного таланта здесь недостаточно. Уже после окончания розыгрыша приза в газете «Комсомольская правда» появилась статья Виктора Хенкина о Майе Чибурданидзе с характерным заголовком «Берегитесь, просмейстеры!» Автор — журналист и шахматист — заинтересовался феноменом Чибурданидзе. В самом деле, было над чем задуматься. В некоторых видах спорта, в плавании или фигурном катании, мастерство нередко приходит в раннем возрасте. Но шахматы — игра мудрецов...

Журналист приводит очень интересное высказывание наставника шахматистки, заслуженного тренера СССР Михаила Васильевича Шишова: «За 40 лет преподавательской работы через мои руки прошли тысячи юных шахматистов. Но такой одаренной девочки, как Майя, я не встречал. Бывают люди с абсолютным слухом или особым видением окружающего мира. Их музыкальные или изобразительные способности могут раскрыться уже в раннем детстве. Но с шахматистами это встречается крайне редко, поскольку шахматы не отражение реальной действительности, а абстрактная игра ума. Способность же к абстрагированию появляется, как правило, в более позднем возрасте».

«Майя Чибурданидзе, — продолжал Шишов, — явление исключительное. У нее, если можно так сказать, абсолютный шахматный слух, великолепное комбинаторное зрение и способность к максимальной концентрации мышления во время игры. Это позволяет ей быстро и точно рассчитывать сложнейшие варианты. Конечно, было бы нелепо утверждать, что игра Майи свободна от недостатков. Она еще слаба в оценке позиции, не владеет многими техническими приемами, плохо знает дебютную теорию. Но это, как говорится, дело наживное. Девочка безумно любит шахматы и, несмотря на свою подвижность и жизнерадостность, легко выдерживает ежедневные трехчасовые занятия».

Заключительный цикл Кубка перенесли на февраль 1974 года, поскольку в полуфинальных парах М. Раннику (Таллин)—Л. Семенова (Киев), К. Зворыкина (Минск) — М. Чибурданидзе были заняты три участницы предстоящего чемпионата страны.

Особый интерес вызывала вторая пара. Зворыкина играла финальный матч на первенство мира с Елизаветой Быковой в январе 1960 года, за год до рождения своей нынешней соперницы — Майи Чибурданидзе, которую теперь включили в состав сборной команды СССР перед матчем с югославскими шахматистами.

ЗНАКОМСТВО С ЧЕМПИОНКОЙ ЮГОСЛАВИИ

Парк имени Кирова, самый шахматный в Тбилиси, жил ожиданием традиционного дружеского матча. Симптомы шахматной горячки были налицо. Волны ее захлестнули аллеи, вышли из берегов улиц-рек. Самые нетерпеливые брали приступом кассу Дворца шахмат. Кому не повезло, делали вид, что пришли в парк подышать свежим воздухом.

Югославская команда опаздывала к открытию матча. Она ждала погоду в столичном аэропорту Домодедово, освежая в памяти теоретические рецепты «Информатора» и анекдоты из практики шахматистов.

Погода смиростивилась только на следующие сутки. Гости прибыли в своем олимпийском составе. Отсутствовали лишь «югославский Таль» Любомир Любоевич и Альбин Планищ. Команда и без них выглядела внушительно: Глигорич, Ивков, Матулович, Парма, Велимирович, Рукавина...

Югославы, опоздав на день, упустили возможность побывать на великолепном футбольном спектакле-матче на Кубок УЕФА динамовцев Тбилиси с лондонским клубом «Тоттенхэм Хотспур». Гости не увидели на поле гроссмейстеров кожаного мяча, в том числе своего «коллегу» Манучара Мачаидзе, у которого первый разряд по шахматам. Минувший сезон оказался счастливым для прославленного полузащитника и капитана динамовцев. Вместе со своей командой Манучар с хрустальным Кубком СССР в руках совершил круг почета по беговой дорожке Центрального стадиона имени В. И. Ленина. А потом выступил в другом финале — розыгрыше тбилисского Дворца шахмат. Здесь успехи футболиста, сменившего амплуа, оказались не столь блестящими, но двух кандидатов в мастера он все же опередил. «Я еще вернусь!» — пригрозил Мачаидзе приосмиревшим шахматистам. Но это, по его словам, произойдет не раньше, чем он закончит футбольную карьеру. Не знаем, как шахматы, а футбол от такого решения Манучара только выиграет.

Мачаидзе не одинок в своем стремлении совмещать успехи на двух фронтах. Один из авторов этой книги также поначалу знал «одну, но пламенную страсть» — футбол. Вершиной его футбольной карьеры было выступление с капитанской повязкой в сборной команде шахматистов социалистических стран против «остального мира» на студенческой шахматной Олимпиаде в Хельсинки в 1961 году. Ему довелось играть с Глигоричем (большим мастером футбола), Матаповичем. В Сусе он сражался на футбольном поле с Фишером.

Шахматный матч СССР—Югославия открылся вскоре после плодотворных переговоров в Киеве Леонида Ильича Брежнева и Иосипа Броз Тито, 29 ноября в День Республики — национального праздника наших югославских друзей.

По единодушному решению участников советской команды,

капитаном ее избрали Нону Гаприндашвили. И это было не только данью ее заслугам. Хозяйка большого шахматного дома в день его открытия перерезала ленту и теперь выслушивала восторженные отзывы об уникальном сооружении.

С интересом ждали встречи лидеров команд Петросяна и Глигорича. Сколько партий они сыграли на соревнованиях самого высокого ранга, вплоть до турниров претендентов! Вот и теперь, в преддверии январского грандеву в Пальма де Мальорка с венгерским чемпионом Лайошем Портишем, Тигран Вартанович решил, что лучшего спарринг-партнера перед претендентским матчем с «венгерским Ботвинником» он не найдет: югославский чемпион по стилю своему и шахматным воззрениям удивительно напоминает знаменитого венгра.

Экс-чемпион мира зорко подметил на межзональном турнире неуверенную игру Светозара Глигорича в главном варианте защиты Грюнфельда и решил проэкзаменовать соперника, которому гостеприимно предоставили белый цвет в первой партии.

После пятнадцатого хода Глигорич надолго задумался: он видел, что противник, словно русалка, увлекает его в омут безбрежных осложнений. И все же азарт взял верх над благоразумием. Исход партии решился неожиданно: Петросян, удачно посеявший ветер на доске, допустил решающую ошибку в тот момент, когда мог поставить перед югославским чемпионом трудноразрешимые проблемы.

Впрочем, он подтвердил умение «отыгрываться» с Глигоричем, доведя до логичного конца партию второго тура, образец тонкого позиционного маневрирования и виртуозного дирижирования легкими фигурами. Глигорич просрочил время, избавив себя от муки нарастающего пресса москвича.

Осуществив «вендетту», советский гроссмейстер фактически присоединился к зрителям. Обе заключительные его встречи с Глигоричем принадлежали к разряду «гроссмейстерских» ничьих.

На остальных досках события разворачивались стремительно, как в вестернах, любимых экс-чемпионом мира. Ярких побед добились над соперниками Нона Гаприндашвили, Ефим Геллер, Евгений Васюков. Но не они стали героями матча.

Внимание зрителей неизменно приковывал столик за которым играла Майя Чибурданидзе. Югославская команда привезла в Грузию «по ошибке» взрослую шахматистку, чемпионку своей страны Власту Калхбрнер. Друзья Майи понимали, что ей придется нелегко. В последние годы в матчах сборных команд двух ведущих шахматных держав принята формула «схевенингена» — шесть против шести. Это означает, что на дистанции в четыре круга надеяться на помощь товарищей по команде (что именно они в следующем туре накажут обидчика) не приходится. Рассчитываешь только на себя, на свои силы.

Гости заранее извинялись за неминуемое поражение школьницы, но они явно опережали события. Извиняться пришлось тбилисцам! 12-летняя Майя, игравшая на своей «девчоночьей» доске, каждый вечер методично переигрывала опытного мастера, закончив микро-матч с разгромным счетом 4 : 0.

Этот результат, равно как и средства для его достижения, никого не оставил равнодушными. Уже в первой партии Майя в маневренной борьбе начисто переиграла чемпионку Югославии и отложила партию в позиции, которая не вызывала восторга у соперницы. Власта сдала ее, не приступая к игре. Эффектным разгромом белых завершилась «староиндийская партия» юной шахматистки. Сильное впечатление произвела победа неутомимой Майи в заключительном «раунде» соревнования, когда она обеспечила успех советской команде в четвертом круге со счетом 6 : 5.

«Я наблюдал за этой партией, — вспоминает участник матча, гроссмейстер Марк Тайманов, — когда подошел Милан Магулович и с сомнением заявил: «Все-таки женщины плохо разбираются в тактике. Вряд ли увидит ваша девочка, что она выигрывает путем размена на f6 с дальнейшей жертвой слона на h7...»

«Майя, — продолжает ленинградский гроссмейстер, — не только уловила мотив комбинации, но и осуществила ее остроумнее, чем имел в виду гроссмейстер, выигрывая пешку при всех плюсах позиции! Браво, маленькая Майя!»

Ларчик открывался просто. Майя выходила играть каждую партию не только с грузом огромной ответственности за выступление в составе сборной команды СССР. Жажда реванша стучала в ее сердце, руководила действиями за шахматной доской. Несколькими месяцами раньше на этой сцене она проиграла Калхбренеру в партии Тбилисского международного турнира и быстро сумела ликвидировать свой долг.

Такая игра привлекала всеобщее внимание. Не остались в стороне и участники матча. Петросян подолгу останавливался перед столиком Майи и после завершения борьбы обсуждал со школьницей возможные продолжения. Нетрудно догадаться, о чем думал в эти минуты выдающийся советский гроссмейстер: о том, какая широкая дорога открыта перед его юной землячкой. А может, он вспомнил в эти минуты отдыха милый его сердцу тбилисский Дворец пионеров, где будущий «стальной» Петросян воспитывался на партиях Капабланки и Нимцовича. Они вошли в его шахматную плоть и кровь. Таким его воспитал Арчил Эбралидзе, таким он будет всегда, осмотрительным, не любящим связанных с риском неясных ситуаций. А может быть, глядя на скромную, не по годам рассудительную девочку, он вспомнил своего тренера, который много лет спустя смущенно признался Петросяну, что во Дворце пионеров он больше внимания обращал на Александра Буслаева, чем на него:

«Понимаешь, ты слишком уж был скромный, тихий, а в шахматах нужен характер, нужна уверенность в себе. Ты слишком глубоко прятал свой характер».

И теперь шахматный мудрец, закаленный в турнирных и матчевых поединках, он с удовлетворением видел в этой девочке в школьной форме беззаветную преданность шахматам, пробуждающийся интерес к тайнам позиции, которые завещал его первый учитель.

— О Майе Чибурданидзе красноречивее всего говорят ее результаты, — скажет московский гроссмейстер. — К слову сказать, я приехал в Тбилиси и для того, чтобы познакомиться с игрой Майи.

Не менее выразительны высказывания других участников матча. Ветеран югославских шахмат гроссмейстер Глигорич отмечал: таких успехов в столь раннем возрасте не имели ни одна шахматистка, ни один шахматист мира. Борислав Ивков, восхищенный победой малышки, назвал Майю женским Фишером.

Шестнадцатая по счету традиционная встреча друзей-соперников принесла шестнадцатую победу советским шахматистам со счетом 31:15. Каждая из встреч внесла вклад в укрепление дружеских связей двух братских народов, в сокровищницу шахматного искусства.

Не стал исключением и тбилисский матч. Он открыл шахматному миру Майю Чибурданидзе.

После недолгого перерыва Майя вновь вышла на сцену Дворца шахмат, где на этот раз в качестве декораций расставили демонстрационные доски с партиями XXXIII женского чемпионата СССР. Отличительной приметой его была большая группа молодых шахматисток. Шесть участниц выступали в ранге кандидата в мастера и, конечно же, старались занять место в первой семерке, что давало им право на значок мастера спорта. Эта высота покорила студентку из Калининграда Алле Гринфельд.

Симпатии хозяев соревнования были отданы двум землячкам. Впервые после 1964 года на форуме сильнейших шахматисток страны играла Гаприндашвили. Не спешите порицать ее за уклонение от борьбы. Как объяснила после турнира сама чемпионка мира, календарь всесоюзных и международных соревнований долгое время не позволял ей заниматься «внутренними» делами. В одних случаях она не могла выступать в чемпионатах страны из-за матчей за мировую шахматную корону, в других — из-за участия в Олимпиадах, наконец, случилось, что чемпионаты СССР одновременно являлись зональными соревнованиями розыгрыша первенства мира, и ей не хотелось «путать карты» возможным претенденткам.

Летом чемпионка мира играла в мужском турнире в эстонском городе Пярну и надеялась к сентябрю, на который был назначен старт чемпионата страны, сохранить необходимую «наигранность». Спор сильнейших шахматисток неожиданно перенесли на конец года, и несколько месяцев ожидания не лучшим образом сказались на спортивной форме чемпионки.

Тбилисцы долго не видели во главе турнирной таблицы свою любимицу. Опыт и характер все же сказались. И надо было случиться, что судьба золотой медали решилась в споре наиболее титулованной участницы соревнования и самой юной. Выиграв в день доигрывания драматическую партию предпоследнего тура у Майи Чибурданидзе, в которой долго лучшие шансы сохраняла 12-летняя школьница, Нона Гаприндашвили завоевала свою вторую золотую медаль чемпионки СССР.

Похвалы заслуживала и Майя. Она долго раскачивалась на старте турнира: в первых четырех партиях всего пол-очка, потом постепенно акклиматизировалась на непривычной для себя высоте финала и одержала четыре яркие победы. Дебютантка заняла 17-е место среди двадцати участниц. Дороже набранных очков стали для нее доброжелательные слова чемпионки мира:

«У Майи есть все данные, чтобы стать шахматисткой высокого класса. Ее успехи в состязаниях минувшего года лучше всего свидетельствуют об этом. Однако, откровенно говоря, у меня сложилось впечатление, что в нынешнем первенстве Майя слишком много думала о набранных и потерянных очках, слишком уж болезненно переживала любую неудачу. А это, безусловно, сковывало ее игру. И поэтому мне хочется дать юной шахматистке дружеский совет, чтобы она пока просто в свое удовольствие играла в шахматы, постигала законы стратегии и тактики, поменьше думая при этом о занятых местах и нормативах. В целом же, мне кажется, новое поколение советских шахматисток на правильном пути».

Игра юной школьницы привлекла внимание и другого «заинтересованного лица». С юношеской энергией выступала в Тбилиси опытейшая советская шахматистка К. Зворыкина, разделившая пятое-седьмое места. Через несколько недель состоялся ее полуфинальный кубковый матч с Чибурданидзе. Майя, конечно, не простила обиду, нанесенную минчанкой ее землячке Т. Хугашвили. Продолжение своеобразного матча Тбилиси — Минск дало неожиданный результат. Только пол-очка в четырех партиях сумела отобрать Кира Алексеевна у «разгневанной» девочки.

До Кубка рукой подать, но на пути Чибурданидзе стояла другая Майя. Экс-чемпионка страны, международный мастер Раннику. Уже тогда победить Чибурданидзе в матче оказалось делом нелегким. Маленькая Майя выиграла у большой Майи первую партию. В этот день стало известно о присвое-

нии 13-летней девочке звания мастера. Оно обычно присуждается шахматистам не моложе четырнадцати лет, но для Чибурданидзе сделали исключение. Слишком убедительны были ее успехи.

Несмотря на поражение, эстонская шахматистка мобилизовала весь свой опыт и сумела переломить судьбу поединка. Раннику выиграла последующие две партии (четвертая дала ничью) и стала обладательницей Кубка СССР.

Победительница высоко оценила игру юной соперницы: «Майя Чибурданидзе, безусловно, очень талантлива. Ее отличает не только комбинационная зоркость, но и тонкое понимание позиции. Правда, игра на использование позиционных слабостей пока удается тбилисской школьнице меньше, чем атака на неприятельского короля».

Нельзя не согласиться с верностью этого вывода. И все же не погрешности в технике, на наш взгляд, решили исход многомесячной кубковой борьбы. Не секрет, что многие любители шахмат ждут от Майи только атак на неприятельского короля, только побед в турнирной графе, независимо от состава участников. Такого мнения придерживались не только любители.

Становится не по себе, когда вспоминаешь бурные шахматные события 1973 года, в течение которого Чибурданидзе приняла участие в 12 (!) различных соревнованиях. Надо ли говорить, какой вред может нанести такое форсирование спортивных результатов. Для иллюстрации этой мысли можно назвать несколько турниров, где Майя сыграла явно ниже своих возможностей. Причем, добиваясь успехов в крупных турнирах, она в соревнованиях со своими сверстниками проявляла признаки усталости. Печать усталости носила ее игра и в финальном кубковом матче с Майей Раннику, которую тбилисская шахматистка за несколько месяцев до этого сумела опередить в полуфинальном турнире в Бельцах.

Кубковые баталии стали заметным событием в шахматной жизни страны. Это нашло подтверждение в диалоге драматурга Леонида Зорина и гроссмейстера Александра Котова в Центральном Доме литераторов, собравшем многочисленную аудиторию. Это была встреча с товарищем по писательскому цеху. А. Котов — член Союза писателей и Союза журналистов СССР. Если выстроить в ряд написанные им книги, они займут всю книжную полку. На сцене столичного театра имени Гоголя несколько сезонов идет пьеса гроссмейстера «Белые и черные» — о яркой и трагической судьбе гениального Алехина. О широте творческих интересов земляка знаменитого тульского левши говорит и другой факт: в 1944 году за участие в создании нового мощного оружия, сыгравшего свою роль в разгроме врага, инженер Котов был награжден высшей правительственной наградой — орденом Ленина.

Как отметил ведущий, гостю писателей будет понятен несколько литературский аспект беседы. Заслуживает внимания концовка этой партии, извините, беседы, которая проходила перед самым контролем времени.

Л. Зорин: «Александр Александрович, тут у нас в гостях представитель смежного искусства, народный артист СССР Ростислав Янович Плятт. Его, как ветерана, очень интересует, появились ли у нас новые яркие звезды».

Котов ответил: «Таких, как Карпов, пока не видно. Если, разумеется, не считать Майю Чибурданидзе. Это прелестное дитя, еще не достигнув 13 лет, в перерыве между своими забавами едва не увезла в Тбилиси Кубок страны. Как пошутил Михаил Моисеевич Ботвинник, Майя — наша надежда в борьбе с Фишером».

Беседа закончилась неожиданно: в гости к писателям приехала Джина Лоллобриджида, и разговор о шахматной звезде переключился на кинозвезду.

КРУТЫЕ ГОРКИ БРАШОВА

Мимо окна мелькали полустанки, переезды. Стакан чая постепенно подбирался к краю столика. Майя высовывалась в окно, опьяненная быстрым ходом поезда, упругим ветром, дыханием реки. И напевала задорную песенку: «Мы едем, едем, едем в далекие края» со смешным детским припевом: «Тра-та-та, тра-та-та, мы везем с собой кота».

Песенка пришла к нам из кинофильма 30-х годов «Концерт Бетховена». В фильме резвился и пел, попадал в смешные приключения и играл концерт Бетховена на скрипке Тайманов. Нет, не знаменитый гроссмейстер, соратник Чибурданидзе по сборной команде СССР в матче с югославами (гроссмейстером он стал в 1952 году), а десятилетний Марик Тайманов. Его выбрали на роль за необычайно артистическую внешность: выразительное лицо, умные глаза, копна волнистых волос, а главное — музыкальный талант. Сценарий фильма требовал, чтобы мальчик играл на скрипке, а Тайманов мечтал стать известным пианистом. Среди юных скрипачей не нашлось, хоть днем с огнем ищи, мальчика с такими ярко выраженными артистическими способностями, как у Марика. И ему предложили: научись играть на скрипке — получишь эту роль! Пожалуйста, пожал плечами мальчик и... научился. Да так сыграл первую часть труднейшего для исполнения бетховенского скрипичного концерта, что до сих пор кажется невероятным, почему после этого он полностью не переключился на скрипку.

Эту поучительную историю с шахматистом не без тайного умысла рассказали Майе перед ее первым выступлением за рубежом. И теперь, направляясь с мамой и Михаилом Василье-

вичем Шишовым на турнир в Румынию, она с улыбкой вспоминала эту историю и задорную песенку. Она налепала ее даже за партиями блица.

В Брашове Майя выиграла первые четыре партии, потом сделала ничью с Анет Михель (ГДР) и снова «выстрелила» серию из четырех рядовых побед. Такой резвый график бега оказался не по силам остальным участницам (шесть из них имели звание международного мастера), представительницам семи стран, и Майя закончила соревнование в гордом одиночестве. Первый приз она обеспечила себе за три тура до финиша. В этот момент Чибурданидзе имела 8,5 очка из девяти возможных, что позволило вспомнить рекордный старт Анатолия Карпова, нынешнего шахматного короля, на чемпионате мира среди юношей в Стокгольме в 1969 году.

В последних трех партиях тбилисская шахматистка разрешила себе передышку: они завершились ничьей. Ближайшие преследовательницы — болгарка Б. Борисова, голландка К. Врекен и Михель отстали от победительницы на три очка!

На самом же деле выступление Майи на живописном курорте в Карпатах легкой прогулкой в горах не назовешь. Показательная партия с Михель, настроенной далеко не миролюбиво. В отложенной позиции Майя имела проходную пешку, немецкая шахматистка — три. Общий диагноз гласил: Чибурданидзе должна проиграть. Майя считала иначе. При доигрывании она провела неочевидный план защиты и, пожертвовав слона за пешку, перешла в необычный теоретически ничейный эндшпиль «ладья и слон против ладьи». Партия на 95-м ходу вошла в ничейную гавань и руководства по эндшпилю.

М. Шишов рассказывал: «Я, конечно, надеялся, что первое зарубежное выступление Майи окажется успешным, но, откровенно говоря, не думал, что она сумеет добиться столь полного превосходства. В течение всего турнира игра Майи Чибурданидзе неизменно находилась в центре внимания публики. Брашов расположен высоко в горах, в живописном курортном месте, привлекающем туристов из разных стран. Они охотно посещали турнир. Игнали шахматистки в конференц-зале отеля «Карпаты» — столики были расставлены вдоль стен. Возле столика Майи всегда собиралось особенно много зрителей. Большое внимание нашей шахматистке уделяла и пресса».

Опытный шахматист и педагог, который в 1957—1965 годах готовил к соревнованиям Н. Гаприндашвили, особо отметил творческие итоги выступления:

«Разумеется, я доволен той игрой, какую показала Майя в Брашове: она вела борьбу смело, в широком творческом диапазоне, демонстрируя тактическую зоркость и тонкое понимание позиции. Нельзя не отметить также высокие бойцовские качества юной шахматистки».

Характерна для творчества Майи ее партия с венгерской

шахматисткой Марией Порубски. Чибурданидзе сыграла смело и темпераментно: ради атаки на неприятельского короля предоставила сопернице контригру на ферзевом фланге. Уже после партии, поздравив свою подопечную с победой, М. Шишов спросил Майю, почему она пожертвовала пешку b2, а не сыграла просто 20. b3. «Я не хотела терять темпы», — последовал ответ.

Так в Карпатах Майя на собственном опыте убедилась в справедливости любимого афоризма Таля: «Каждый шахматист — кузнец своего турнирного счастья». В Брашове она познала настоящее счастье. Успеху школьницы на сложной горной трассе могли позавидовать прославленные мастера скоростного спуска. Окрыленная, поверившая в свои силы, возвращалась она на Родину. Теперь в поезде их партии с тренером в близе все чаще заканчивались победой младшей.

Награда не заставила себя ждать. В июне того же юбилейного для ФИДЕ года на французском Лазурном побережье проводилась XXI Всемирная шахматная олимпиада. Ее столицей стала Ницца, основанная в V веке до нашей эры древними греками, давшими поселению имя древнегреческой богини Ники.

Сейчас многое стало достоянием истории, смотрится издалека и тем не менее не может не восхищать. Это, прежде всего, великолепная игра советской команды, которая и на этот раз увезла в Москву «свой» золотой Кубок Гамильтона-Рассела, одного из основателей знаменитого Гастингского клуба. Приз давно уже перестал быть переходящим. Забылись постепенно радости и огорчения шахматистов на грандиозной арене Олимпиады. Разъехались участники, давно достигли берегов Зеленого континента и австралийцы, а ведь именно с их капитаном Кошничкиным связана забавная история: его «отставший» чемодан побывал в Париже и Лондоне, вернулся в Аделаиду и, наконец, все же оказался в Ницце, у своего хозяина.

Прекрасно справился со своими обязанностями гостеприимный Филибер, забавный человек, символический хозяин соревнования, названный так по имени герцога Савойского Филибера, который более 400 лет назад сражался за шахматной доской с дочерью французского короля Франсуа I Маргаритой за право быть ее мужем.

Олимпиада собрала рекордное число команд-участниц. Во Дворце выставок играли шахматисты 73 стран. Рекорд югославского города Скопле оказался превышен: на предыдущем «турнире наций» играли посланцы «только» 63 стран. Каждый участник в меру своих сил и способностей внес вклад в сокро-

вищницу шахматного творчества, и теперь эти партии сверкают, словно крупинки золота в промытом лотке старателя.

Иногда слышишь: шахматы, доска, не олимпийский вид спорта. Но разве атмосфера дружбы, царившая в Ницце, не отвечает духу олимпийского движения, способствуя развитию шахматного искусства, установлению контактов между шахматистами всех континентов. Один из основных принципов Олимпиады — равное представительство, равные возможности команд, разве это не подтвердили крупнейшие соревнования, девизом которых было овеянное в шахматных боях изречение «Мы — одна семья». По данным Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), шахматы занимают почетное место среди наиболее популярных видов спорта.

Двенадцатая по счету победа советских шахматистов на олимпиадах, яркая и веселая, не могла не радовать. Нашу команду здесь в шутку называли «паровым катком», остановить который действительно не удалось никому. Ни остановить, ни догнать. Советские люди не делают секрета из того, что стало залогом наших успехов на олимпийских форумах: постоянная забота партии и правительства о развитии физической культуры и спорта в стране, оказывающих огромное воздействие на формирование гармоничного человека. На последних всемирных шахматных олимпиадах советские гроссмейстеры побеждали в напряженной борьбе, но на этот раз отрыв от второго призера — югославской сборной — составил 8,5 очка. Достижение Лугано повторено! Столь осязаемое превосходство над соперниками объясняется исключительно равным составом на всех досках (два претендента на мировую шахматную корону, три экс-чемпиона мира), и, право, соперники испытывали робость, встречаясь с великолепно подобранным ансамблем, где запасным выступал сам Таль.

В памяти любителей шахмат Ницца-74 останется как город, в котором талант 13-летней Майи Чибурданидзе получил международное признание: ей присвоили звание международного мастера среди женщин.

На Генеральной ассамблее Международной шахматной федерации было принято несколько важных решений. Так, ФИДЕ оставило в силе свое условие относительно регламента матча на первенство мира. Правда, чемпион мира Роберт Фишер прислал на имя президента ФИДЕ телеграмму, в которой он ни много, ни мало заявлял, что не сыграет матч на первенство мира, если организаторы не пойдут навстречу его требованиям. Очередной демарш чемпиона не встретил поддержки. Один из делегатов ассамблеи высказался довольно определенно, что Фишеру следует играть в шахматы, а не сочинять телеграммы. И это был никто иной, как директор-распорядитель шахматной федерации США Э. Эдмондсон.

Полуфинал чемпионата СССР в молдавском городе Тирасполе Майя Чибурданидзе начала в звании мастера спорта, а закончила международным мастером. Получив при жеребьевке порядковый номер с букетом знаменитых днестровских роз, она не подозревала, что очень скоро ей вручат розы по другому поводу. В разгар турнира пришла радостная весть из Ниццы. Майю поздравляли участницы (в турнире преобладала молодежь), шефы с промышленного предприятия и просто любители шахмат, которым не могла не нравиться ее легкая уверенная игра. Почти в каждой партии у Чибурданидзе оставалось много времени «сэкономленного» времени. А ведь она боролась за первое место.

Майя начала турнир в приятной роли лидера. Затем на пару дней она уступила бровку таллинской шахматистке Татьяне Фоминой с тем, чтобы после десятого тура вновь возглавить гонку. Чибурданидзе не могло не радовать, что вровень с ней идет ее землячка, мастер спорта Тамара Хугашвили.

Обстановка на турнире праздничная. Тирасполь имеет опыт организации всесоюзных шахматно-шашечных фестивалей, но на этот раз хозяева соревнований превзошли себя. Майя, казалось, не чувствовала трудности турнира. В свободные дни вместе с другими шахматистками осматривала достопримечательности города, побывала в исторической крепости города Бендеры, где Карл XII пытался отсидеться от штурма русских войск, с увлечением плавала, посещая уютный днестровский пляж.

Судьба первого приза решилась в предпоследнем, четырнадцатом туре. Майя проиграла рижанке Вие Рожлапе и на пол-очка отстала от Хугашвили. Партию заключительного тура Чибурданидзе с разрешения судейской коллегии сыграла на несколько часов раньше. Девочка спешила в Алма-Ату, где ее ждали товарищи по сборной команде Грузии, участники всесоюзной спартакиады школьников.

Это было третье соревнование Майи за два месяца. Вредность таких перегрузок для молодого организма шахматистки заметна и «невооруженным» глазом. Это, к сожалению, подтвердила Спартакиада. В предварительной группе школьники Грузии легко опередили ленинградцев (ребята с берегов Невы стали чемпионами Спартакиады) и украинцев. В финале команду словно подменили. Желая во что бы то ни стало стать первыми, шахматисты Грузии едва не упустили третье место. Эти переживания все же имели счастливый конец.

Майя жорила себя за неудачи: товарищи рассчитывали на очки международного мастера (редкий гость на школьных соревнованиях!), но у нее, хоть плачь, игра не шла. Чибурданидзе заняла третье место на своей доске, проиграв Ахшарумовой и способной школьнице из Бухары Шарифе Бердыевой. Пользу из разведки боем она все же извлекла. Во многих

командах, оказывается, появились новые имена (так у школьников Азербайджана, отставших от команды Грузии на пол-очка, хорошее впечатление оставил 11-летний Гарик Каспаров), не сегодня-завтра жди их на всесоюзных соревнованиях взрослых. Предстояло сделать поправку на ветер.

Осенью Тбилиси, после десятилетнего перерыва, вновь принимал участниц женского чемпионата страны. На этот раз не играла чемпионка мира, но шахматная организация республики, кроме Чибурданидзе и Хугашвили, была представлена мастером Ц. Кобаидзе. Кстати, Циури на торжественном закрытии турнира вручили награду за лучший результат против трех призеров — Фаталибековой, Шуль и Козловской.

Имя победительницы XXXIV чемпионата стало известно за два дня до окончания соревнований. Елена Фаталибекова (тбилисцы имели возможность убедиться, что за это десятилетие Лена выросла в прямом и переносном смысле) завоевала свою четвертую по счету золотую медаль чеканки 1974 года. Три остальные награды она добыла в женском чемпионате и командном первенстве Москвы и в составе «Буревестника» — победителя командного розыгрыша Кубка СССР.

Чибурданидзе играла в своей излюбленной манере, не вставая из-за столика, не поглядывая в зал, где, она знала, заинтересованно следят за каждым ее ходом. В предпоследнем туре Майя броском на ленточку едва не стала призером соревнований, но чуточку не хватило. А кто скажет, что дележ пятого места — не достижение для 13-летней девочки. Чибурданидзе, Татьяна Костина (Майя заметила ее еще на полуфинале в Тирасполе) и Алла Гринфельд от тура к туру демонстрировали зрелое понимание игры. Правда, поражений у Майи все же, пожалуй, многовато — пять. А побед восемь, в том числе и таких, которыми можно гордиться. Майя сумела взять реванш у недавней соперницы в матче, обладательницы Кубка СССР М. Раннику. Ее атака в партии с В. Козловской удостоилась специального приза.

«Не горюй!» — могла себе сказать Майя Чибурданидзе, вспомнив название популярной кинокомедии Георгия Данелия, просматривая итоговую таблицу чемпионата и интервью новой чемпионки страны в еженедельнике «64». Елена Фаталибекова отметила, что «Майя — очень одаренная шахматистка. Она прогрессирует от турнира к турниру, и у нее, конечно, большое шахматное будущее. Но не слишком ли часто выступает она в самых различных состязаниях? Не повредит ли это ее нервной системе».

Молодая шахматистка «успела» до конца года выступить в мужском турнире на Кубок тбилисского Дворца шахмат, выиграв решающую партию у мастера спорта Теймураза Ломая и завоевав почетный приз. После матча с М. Раннику заслуженный тренер СССР М. Шишов высказал мнение, что Майе-

Майя Чибурданидзе

Тбилисский Дворец шахмат — арена крупнейших шахматных баталий

Чемпионка мира Н. Гаприндашвили и ●●
тренер гроссмейстер А. Гипслис

Таким было начало

Вице-чемпионка мира Н. Александрия

Чемпион мира А. Карпов принимает экзамен у молодых грузинских шахматистов А. Чиквадзе, М. Чхадзе, Н. Иоселиани.

Всесоюзная спартакиада школьников — лучшая школа для молодых

Днестровские розы — самому молодому международному мастеру

Советы старших товарищей «по оружию»

Академик Г. Ахвеледиани предсказал Майе большое шахматное будущее.

На матче СССР — Югославия. Гроссмейстер С. Глигорич, пятикратная чемпионка мира Н. Гаприндашвили, председатель Федерации шахмат Грузии А. Чикваидзе, М. Чибурданидзе, экс-чемпион мира Т. Петросян

Лидер турнира

На аудиенции у шахматной королевы

Бесстрашная Нино Гури-
ели

Партия Майи заинтересовала чемпионку СССР Л. Белавенец

Играет Нана Иоселиани

Пять минут блица

Неудачный ход

Гроссмейстер Э. Гуфельд со своей подопечной

Перед новыми встречами

младшей суждено окончательно развеять миф о шахматном превосходстве мужчин и что ждать этого долго не придется. Конечно же, не из галантности мужчины уступили свой приз. За ним пришли победы молодой шахматистки в других мужских турнирах — чемпионате Дворца шахмат и Кубке Тбилиси.

Побольше бы таких прогнозов!

КТО ЖИВЕТ НА ОЛИМПЕ

Киргизский государственный университет на месяц стал университетом шахматной культуры. В его актовом зале, удаленном от шума городского, встретились участницы XXXV чемпионата страны. Чемпионат не простой — отборочный. В столице Киргизии можно приобрести билет на участие в межзональном турнире мирового первенства. Поэтому велик накал борьбы, так красивы партии. Пиршество красок, перед которым блекнут красавец Иссык-Куль, выставка художниц, щедрый осенний базар южного города.

Какую только знаменитость ни увидишь за шахматным столиком. Чемпионка Москвы Т. Затуловская (это ее 18-й финал!), неоднократная чемпионка страны М. Раппику, уже побеждавшая в межзональном турнире В. Козловская, чемпионка СССР Е. Фаталибекова, вице-чемпионка М. Литинская, которая больше известна под своей девичьей фамилией — Шуль, молодая москвичка Л. Белавенец, для нее это седьмой старт в чемпионатах страны...

А кто эти юные девочки? Чибурданидзе в третий раз успешно преодолевает полуфинальные барьеры. И Нино Гуриели старается держаться в турнирном зале, как взрослая. По утрам обе подружки, смешливые и словоохотливые, гуляют с мамами вокруг своего дома — комфортабельной гостиницы «Кыргыстан», а вечером отстаивают высокую шахматную репутацию Грузии. Самые знаменитые их землячки — чемпионка мира Нона Гаприндашвили и претендентка на это звание Нана Александрия заняты на курорте Пицунда в матче на высшем уровне. Чувствуете преемственность поколений? На недавней встрече в Бакуриани журналистов — членов Международного лыжного клуба Александр Рошаль остроумно заметил: «В Грузии девочки находятся в затруднении, им предстоит решить, кем они станут — Нонами или Нанами».

На турнире во Фрунзе не было явно выраженных лидеров и аутсайдеров. Лидеры сменялись каждый день. В этой обстановке, где кто-то находил, кто-то терял, незаметно проскочила в главную группу Людмила Белавенец, которая поначалу планировала себе скромную задачу набрать пятьдесят процентов очков. Турнир, однако, сложился для нее как никогда удачно.

А жизнь продолжается, 14-летняя Майя Чибурданидзе была в числе тех, кто увенчал победительницу матча лавровым венком. Не надо быть психологом, чтобы понять, что творилось в тот вечер в душе у Майи. Гаприндашвили — ее кумир, но шахматы не для слабых духом. Чибурданидзе, с обожанием смотревшая на чемпионку в счастливый для нее вечер, свидетельница ее нового триумфа, в своих честолюбивых мечтах и сама не прочь со временем примерить шахматную корону. Потребуется годы титанического труда...

Гаприндашвили со свойственным ей в высшей степени чувством ответственности за каждый свой шаг, за каждый свой ход не может не задумываться, кому со временем передаст она свою победную эстафету, эту тяжелую и ответственную ношу. После недавней победы чемпионки на турнире в Лонг-Пайне (США) горизонты этого «со временем» отодвигаются на многие годы.

ЧЕТВЕРТАЯ ВЫСОТА

В январе Майя отметила свое пятнадцатилетие. Лучший подарок ко дню рождения преподнесла себе сама шахматистка, впервые выиграв чемпионат СССР среди девушек. Он проводился в Тбилиси сразу же после матча на мировое первенство.

Старт обошелся без сюрпризов. После трех туров с тремя очками лидировали чемпионка страны среди девушек Наташа Ручьева, которая из Севастополя переехала в Москву и теперь училась в столичном спортинтернате, и бронзовый призер прошлого года первенства, школьница из Витебска Раиса Эйдельсон. В следующем туре лидеры в личной встрече потеряли по пол-очка. Затем пришел черед их огорчения. Чемпионка страны проиграла рижанке Илзе Рамане, а представительница Белоруссии — Майе Чибурданидзе. Любопытно протекала эта партия. Кандидат в мастера не лучшим образом разыграла белыми сицилианскую защиту. Ее псевдоактивная вылазка на ферзевом фланге позволила Майе тактическим ударом выиграть пешку. Вскоре белые пешки посыпались, как спелые яблоки в августовском саду. На 19-м ходу Эйдельсон признала свое поражение.

Уверенностью отличалось выступление Чибурданидзе на этом чемпионате. Две ее партии на старте закончились вничью, а потом она начала выигрывать партию за партией. Семь побед сделали ее недосягаемой для соперниц. Майя блеснула незаурядными бойцовскими качествами и разносторонней игрой. Рамане она обыграла, уйдя в глухую защиту, когда латышка ценной пешки получила грозную атаку. Хладнокровная игра Майи вселила неуверенность в действия соперницы, которая скоро из охотника превратилась в преследуемую. А дальше сказались

тактическая изобретательность: Майя выиграла и стала единоличным лидером. В ином ключе, не свойственном для соревнования школьников, она добилась победы над Ручьевой, в солидной позиционной игре, спокойном маневрировании, за которыми чувствовалась уверенность в собственных силах. Выиграв пешку, грузинская шахматистка дала предметный урок хорошей техники в эндшпиле. В заключительной партии Чибурданидзе играла с москвичкой Т. Миногиной. Словно испытывая терпение своих земляков в зале, Майя не спешила выигрывать, но перед самым контролем времени ее конь проявил чудеса доблести, расчистив дорогу проходным пешкам. Через несколько часов новая чемпионка страны принимала поздравления.

Весной стало известно: Майя включена в состав одного из межзональных турниров мирового первенства, назначенного к концу года в столице республики. Этапом подготовки к нему тренер Чибурданидзе (последние два года с ней занимается международный гроссмейстер Э. Гуфельд) избрал участие школьницы в мужском чемпионате Грузии.

Работать с Майей очень интересно. Стараемся готовиться так, чтобы она играла в правильные шахматы. Если бы девочка к своей исключительной одаренности прибавила чуть больше трудолюбия, вспомнив, что талант — это прежде всего труд! А так она может после «помарки» в турнирной партии, от которой, кстати, не гарантирован и выдающийся мастер, не моргнув глазом, сказать: «Это мы не проходили». Или в разгар занятия теорией, безуспешно стараясь притушить смешинки в глазах, с озабоченностью человека, обратившегося в справочное бюро, спросить: «А что, Эдуард Ефимович, мат конем и слоном изобрел Пол Морфи?» Все же не надо забывать, сколько ей лет и что совсем еще недавно журналисты утверждали, что у этого мастера спорта есть любимая кукла. Тренер очень благодарен прежним наставникам Майи — и коллегам из Кутаиси, и чемпиону Грузии Ю. Чиковани, и заслуженному тренеру СССР Михаилу Васильевичу Шишову, они приучили Майю думать самостоятельно, а не копировать чужую игру. Переучиваться потом гораздо труднее. Чибурданидзе в свои юные годы уже зрелая шахматистка. Как все дети, она очень любит атаковать.

Окончание ее партии с мастером Чиковани из чемпионата Грузии вошло в югославский «Информатор», где обычно помещают лучшие партии за полгода.

Эта партия заслуживает отдельного разговора. Шахматы неспроста называют трагедией одного темпа. Кто из шахматистов не испытал на себе горечь этого афоризма. Партия была отложена, и Чибурданидзе спрятала в конверт свой ход, сильнейший, как показал анализ. Позиция белых лучше. В день доигрывания Чиковани, не желая вести пассивную оборону, что объективно давало ему больше шансов на спасение, настоячи-

во искал возможности обострить игру. И планы его неожиданно оправдались. В выигранном положении, когда бесхитростный марш белой проходной пешки вел к успеху, Майя сделала судорожный шажок королем. Последовал молниеносный нокаутирующий удар (Чиковани в юности занимался боксом, аккумулируя себя мужеством и волей к победе), и этот уникальный эндшпиль оказался уже выигранным для черных. В этот вечер Майя поняла справедливость парадокса «Самое трудное в шахматах — выиграть выигранную партию». Урок горький, но полезный.

Майя поделила шестое место в мужском чемпионате. В активе шахматистки восемь очков и две победы над мастерами — экс-чемпионом республики Элизбаром Убилиава и одним из сильнейших молодых советских мастеров Геннадием Зайчиком.

Радовало, что юная шахматистка на верном пути. Скоро она помогла команде Грузии стать третьим призером на всесоюзной спартакиаде школьников во Львове. Пять побед и четыре ничьих — таков вклад Майи в копилку команды. Добыты они на юношеской доске, в соревновании с сильнейшими юншами страны. Среди соперников грузинской шахматистки были призеры первенства Москвы и Российской Федерации. Смелый эксперимент, поддержанный Министерствами просвещения республики и СССР, вопреки пессимизму руководителей Всесоюзной шахматной федерации, полностью себя оправдал и подтвердил мнение о резервах нашей женской шахматной гвардии.

Лето олимпийского года выдалось жарким для Чибурдаидзе. В соперничестве с участницами полуфинала чемпионата СССР в городе Тольятти она поделила первое место с Иоселиани (Нана выполнила мастерскую норму) и в четвертый раз вышла в финал. Факт, не имеющий прецедента даже на фоне феноменальных успехов грузинских шахматисток. Майя уже стала «знакомым лицом» в финалах чемпионата страны, этих академиях шахмат для молодых.

Да, шахматы определенно помолодели. В трех полуфиналах выступали недавние участницы школьных соревнований Ахшарумова, Ахмыловская, Гуриели, Иоселиани, Гасюнас, Ручьева, Эйдельсон...

В октябре в Тбилиси стартовал очень сильный по составу XXXVI женский чемпионат СССР. Многие участницы межзональных турниров (Елена Фаталибекова, Марта Литинская, Валентина Козловская) под различными благовидными предлогами уклонились от борьбы в финале, сохраняя силы и нервную энергию для главного турнира трехлетнего цикла розыгрыша первенства мира. Пятикратная чемпионка мира Гаприн-

дашили не скрыла своего удивления, увидев Майю Чибурда-нидзе среди соискательниц наград всесоюзного первенства.

Майя настояла на своем. Да и как могла она объяснить спортивной общественности отказ от участия в турнире, который проходил в Тбилиси. Ей не терпелось поскорее обжить сцену Дворца шахмат. Здесь бесстрашную девочку ждало пока самое главное соревнование в ее послужном списке. Начинаясь соревнование она рассматривала именно в плане подготовки к ответственным поединкам как своеобразный полигон. Этим во многом объясняется характер ее выступления в чемпионате СССР. Во главу угла ставились испытание на прочность, проверка шахматных воззрений, шлифовка дебютного репертуара.

Результат Майи в этом турнире известен: дележ восьмого места. Это хуже ее лучшего результата в чемпионатах страны. В то же время повода огорчаться перед межзональным турниром тоже не было: в конце концов, она стала в итоговой таблице вровень с одной из претенденток на мировое первенство ленинградской студенткой Ириной Левитиной, чемпионкой Восточных Сил СССР.

Майе по жребию достался шестой номер. По соседству разместились ее юные землячки Нино Гуриели и Нана Иоселиани. Для Нино это второй финал, а Нана хоть и дебютантка крупных соревнований, но также держится молодцом. О тяжелой руке юной чемпионки Тбилиси, шахматным образованием которой занялся талантливый и добросовестный мастер Элизбар Убилава, прослышаны участницы полуфинального турнира в Тольятти. Да и теперь она без тени робости расхаживала по сцене Дворца шахмат, будто всю жизнь играла во всесоюзных чемпионатах.

А что же Майя? Конечно же, она могла сыграть лучше. Обращала внимание закономерность. В большинстве партий, уже в дебютной стадии, Майя, независимо от цвета фигур, получала позиции с богатыми перспективами, но вынуждала соперниц к сдаче всего шесть раз. Причем, начисто игнорировала «игру на психологию».

Рассказывают, что гроссмейстер А. Рубинштейн на вопрос: «С кем вы сегодня играете?» отвечал — «Я играю против черных фигур. Кто соперник — значения не имеет».

Удивительная позиция, когда соперник зачастую вообще игнорируется. Она, однако, не помешала великому Акибе, как называли гроссмейстера современники, свидетели его непрерывных триумфов 1912 года. Даже Капабланка в пору расцвета не мог похвастаться в игре против Рубинштейна особенно блестящим результатом (один выигрыш при трех ничьих в пользу Акибы!).

Гроза чемпионов, почти во всех турнирах нацеленный на первый приз, словно не замечал опаснейших конкурентов. Но откуда подобное настроение у девочки?..

Специалисты отмечают в игре Майи характер чемпионки. Не секрет, что все партии она старается играть на выигрыш. Между тем, недооценка прописной истины, что на длинной дистанции не стоит бояться ничьих, оказало недобрую службу в XXXVI чемпионате страны даже Ноне Гаприндашвили.

У маленькой Майи сердце львенка. Она, по собственному признанию, никого не боится. Не изменила Чибурданидзе своему стилю даже при встречах с сильнейшей шахматисткой мира. Три года назад шахматный клуб «Саморинэ» Грузинского телевидения организовал сеанс одновременной игры с часами Гаприндашвили с восемью наиболее одаренными девочками-шахматистками — Майей Чибурданидзе, Нино Гуриели, Мзией Церетели и другими. Тысячи телезрителей, затаив дыхание, следили за этой борьбой. Чибурданидзе единственная добилась почетной победы над сеансером.

Вторая их встреча произошла в финале XXXIII чемпионата СССР. Майя с подъемом вела партию, отложила ее в лучшей для себя позиции. Гаприндашвили не отказалась бы от ничьей, но ее 13-летняя соперница, помышляя только о победе, смело устремилась в атаку, однако, в пути силенок не рассчитала и, вместо почетной ничьи, была вынуждена вписать обидный ноль в турнирную графу. Тогда тбилисцы увидели слезы на глазах Майи. Проявление мимолетной слабости дало повод Евг. Ильину для шутки «Тбилисская фантазия»: «Могла б Чибурданидзе Майя Снегурочкой ворваться в класс, но Майя, с взрослыми играя, оторвалась от детских масс. А жизнь спортивная сурова, бывает повод и для слез...»

Но ведь плакали в свое время Сэмюэль Решевский и Роберт Фишер, представители «сильного пола». Справедливости ради отметим: проигрывая, «взрослая» Майя уже не плачет, старается больше огорчать других. Эта жажда боя, бескомпромиссность при решении сложнейших проблем за шахматной доской, трудо-способность в процессе подготовки к партии и в турнирном зале — залог новых побед.

Первые бурные аплодисменты на чемпионате потрясли своды Дворца шахмат уже 1 октября. Право первой выбрать жребий было предоставлено Ноне Гаприндашвили. Ей достался первый номер. Тбилисцы, приветствуя землячку, играющую чемпионку, недвусмысленно дали понять, чего ждут от своей любимицы.

Вспоминается разговор неоднократной чемпионки Югославии Милунки Лазаревич с Мигелем Найдорфом, одним из сильнейших шахматистов 50—60 годов. Дон Мигель — признанный мастер молниеносной игры, молниеносных блестящих реплик. Милунка спрашивает ветерана аргентинской команды о возможности организовать в Южной Америке турнир шахматисток. Гроссмейстер молниеносно настраивается на шутливую волну и в свою очередь просит гарантировать участие двенадцати

красивых шахматисток. Окажись Лазаревич в эти дни в Тбилиси, условие Найдорфа ее бы не затруднило.

...С первого вечера у зрителей прямо-таки глаза разбегались при виде королевского двора и шахматных принцесс. В самом деле, на какой партии остановить свой выбор. Может, вице-чемпионки мира Наны Александрия; международного мастера Татьяны Затуловской, познавшей вкус победы на всемирных олимпиадах, спартакиадах, в турнирах претенденток; чемпионки страны 1975 года москвички Людмилы Белавенец или претендентки на мировое первенство с берегов Невы Ирины Левитиной? Нет, погляжу все же на игру трех прелестных грузинских девочек, одна из них успела пожертвовать фигуру, — решал любитель шахмат.

И его можно понять. Наш зритель всегда особенно тепло приветствует успех молодых малоизвестных мастеров. Есть старинная шутка о том, что зритель потому ходит в цирк смотреть на укротителя тигров, что втайне надеется: однажды тигр все-таки съест укротителя. Это комичная ситуация как нельзя лучше соответствует обстановке на крупном шахматном турнире, когда невооруженным глазом из зала порой и не различишь, кто укротители, а кто тигры.

Сюжет тбилисского соревнования был лихо закручен. В этой обстановке Майя Чибурданидзе решила играть с «открытым забралом». Уже в стартовом туре одна из «возмутительниц спокойствия» заявила о серьезных притязаниях на специальный приз за первую выигранную партию. Майя, получив по дебюту (сицилианская защита) ощутимое преимущество против дебютантки соревнования кандидата в мастера Татьяны Живаевой, мастерски увеличивала его и вынудила студентку университета Алма-Аты к немедленной сдаче. Грузинская школьница тем самым взяла реванш за поражение на полуфинальных соревнованиях в Тольятти.

Это была быстрая победа, но мгновениями раньше 19-летняя московская студентка Анна Ахшарумова приняла поздравление серебряного призера прошлогоднего первенства, участницы межзонального турнира в Розендале таллинского мастера Татьяны Фоминой. Мало кто предвидел, что месяц спустя в этом зале прозвучат аплодисменты в честь победы новой чемпионки СССР Ахшарумовой, самой большой сенсации года.

Так завершился XXXVI всесоюзный шахматный чемпионат, который специалисты рассматривают как важную веху в развитии женского шахматного движения. Интерес к нему усиливался заметно выросшим классом шахматисток. Ни на одном другом форуме шахматисток страны не было такого обилия ярких молодых дарований: это и студентки шахматного отделения ГЦОЛИФКа Анна Ахшарумова (по стилю игра ее заставляет вспомнить юного Смыслова), и чемпионка Москвы Людмила Зайцева, молодой педагог из Киева Лидия Семенова, выпуск-

ница математического факультета Горьковского педагогического института Эсфирь Эпштейн и другие.

Состав участниц убедительно показал, как богата талантами наша страна. Как никогда, широко представлена была на чемпионате грузинская женская шахматная школа — шесть тбилисских шахматисток из 18 участниц турнира! Любопытные данные привела на торжественном закрытии чемпионата его главный арбитр, заслуженный мастер спорта Кира Зворыкина. Из 11 очков, набранных бронзовым призером Наной Александрия, девять завоевано с представительницами других городов и всего два очка в пяти встречах с землячками.

Такова «негативная сторона» шахматного прогресса.

Игра второй шахматистки мира была бескомпромиссной. В семнадцати турах она не сделала ни одной ничьей, одержав, как и новая чемпионка страны Ахшарумова, одиннадцать побед. У гроссмейстера Александрия лучший результат в чемпионатах страны. Сыграв в пяти финалах, она трижды становилась чемпионкой СССР, заняла 6—7 места и вот теперь выиграла бронзовую медаль.

Результат чемпионки мира, седьмое место, конечно, разочаровал любителей шахмат. Чемпионам всегда труднее. Если верить болельщикам, то чемпион обязан выигрывать все турниры, в которых участвует, все сыгранные партии. Но еще не было шахматиста (и шахматистки!), творческая биография которых состояла из одних первых призов. Напрасно огорчаются многочисленные поклонники выдающейся советской шахматистки. Сама чемпионка, очень самокритичная в своем творчестве, винит себя за неудачи в отдельных партиях. Нельзя не отметить и ряд объективных причин, объясняющих многое.

При всем уважении к женским шахматам, нельзя не признать, что качество игры их все же резко отличается от мужских шахмат.

Будут ли женщины играть в шахматы так же сильно, как мужчины? Президент Международной шахматной федерации экс-чемпион мира Макс Эйве подсчитал с помощью теории вероятности, что это произойдет приблизительно через двести лет.

Доктор Эйве, видно, пошутил. Как показывает турнирная практика американских шахматистов, подобные долгосрочные прогнозы — далеко не безобидное занятие. В американском турнире Шервин не отставал ни на шаг от лидировавшего Решевского.

— Придется мне вас сегодня остановить, — сказал гроссмейстер, сядя играть против молодого мастера.

— А если случится наоборот? — спросил Шервин.

— Это не произойдет в ближайшую тысячу лет.

Шервин все же выиграл эту партию. Он обратился к Решевскому со словами, не лишенными благородной мести:

— Гроссмейстер, как быстро летит время!

За несколько дней до старта в Тбилиси чемпионка мира с триумфом закончила выступление в сильном по составу мужском международном турнире в польском городе Сандомире, где уступила лишь пол-очка победителю соревнований выдающемуся московскому гроссмейстеру Давиду Бронштейну. И вот, не отдохнув от трудного соревнования, она буквально с воздушного корабля попала на бал наших шахматных принцесс. Не успев внутренне перестроиться на игру другого характера, Гаприндашвили оказалась психологически не готовой держать экзамен у младших по званию. А те, естественно, были снедаемы честолюбивыми планами. И этим также объясняется трудная игра чемпионки на турнире. Тринадцать ее поединков из семнадцати оказались отложенными, что создавало дополнительные перегрузки для шахматистки, выступавшей без тренера на протяжении большей части турнира. Она могла рассчитывать на медаль самой высокой пробы, не случись с ней досадного трехкратного повторения позиции в совершенно выигранной партии с Цицино Кахабришвили.

Результат Гаприндашвили представляется случайным эпизодом в ее спортивной биографии. Еще до начала чемпионата СССР многие полагали, что успех будущих лауреатов турнира будет зависеть от того, насколько удачно они пройдут сквозь строй участниц советской олимпийской сборной: Гаприндашвили, Александрия и Ирину Левитину. Но жизнь опровергла эти прогнозы. И победа, заслуженная и яркая, досталась Ахшарумовой, которая.. проиграла каждой из этой великолепной тройки. Видимо, в такой последовательности можно сейчас расставить четверку сильнейших шахматисток страны. Изменения в «табели о рангах» этот чемпионат не внес.

Судьба золотой и серебряной медалей по существу решилась в партиях против трех тбилисских школьниц — Майи Чибурданидзе, Нино Гуриели и Напы Иоселиани. Однако наша талантливая смена во встречах с Ахшарумовой и Элштейн была слишком «гостеприимной», проиграв все партии.

Чемпионат оказался счастливым для молодых. Гуриели перевыполнила норму мастера спорта, она одна со счетом 3:0 победила всю нашу олимпийскую сборную — чемпионку мира и двух претенденток, против которых у Иоселиани «только» 2,5 очка. Гуриели, Иоселиани и Чибурданидзе вошли в десятку сильнейших шахматисток страны.

Такой прогресс «девичьих» шахмат в республике объяснила сама чемпионка мира. Огромную роль играют, конечно, традиции, популярность шахмат в Грузии, наличие тренерских кадров — несколько сильных мастеров и даже два гроссмейстера занимаются сейчас с шахматистками. Все это, считает Нона Терентьевна, так сказать, лежит на поверхности. Но есть и особенности национального характера: грузинки вообще очень дисциплинированы, а это, между прочим, весьма полезное для

шахмат качество. «Все они очень талантливы, особенно Майя, — сказала Гаприндашвили, — Гуриели — разносторонняя шахматистка, сильна в тактике и хорошо ставит партию. Вне сомнения, всех троих ждет блестящее будущее».

Специалисты справедливо отмечают, что трио тбилисских школьников уже в ближайшем будущем получит высшее шахматное образование.

...Есть под Москвой тихий городок Подольск. Три раза в год здесь на базе спортивного общества «Труд» собираются на десять дней двадцать самых способных молодых шахматистов и шахматисток со всех концов страны. Занятия с ними проводит седой человек благородной внешности, в крупных очках. Вот показывает ему и остальным слушателям свою партию 13-летний мальчик. Это одна из надежд советских шахмат — бакинец Гарик Каспаров, который в 1976 году, играя в чемпионате Европы среди юношей, не достигших 17-летнего возраста, сумел занять третье призовое место, уступив лишь старшим и опытным.

Наставник спрашивает:

— Почему ты сделал этот ход? Он ведь не совсем хорош по таким-то причинам...

— Но ведь этот ход встретился в партии известных гроссмейстеров, — и мальчик уверенно называет фамилии игравших, место и год турнира.

— Никогда ничего не принимай на веру, — советует ему преподаватель. — Всегда сомневайся, ищи истину. Вот видишь, ход оказался плохим. Верь больше себе. А дома проанализируй эту позицию самостоятельно, не ссылаясь на авторитеты. Анализ пришлешь в письменном виде.

Вот такие занятия проводит с молодой сменой Михаил Моисеевич Ботвинник уже много лет, начиная с 1964 года. Вот так достойно завершает свой шахматный путь ветеран. Сколько великолепных партий сыграл этот классик шахматного искусства... Многим из них уготована судьба бессмертных. На XVI Всемирной шахматной олимпиаде 1954 года в Амстердаме владелец одной из кондитерских, очевидно, большой любитель шахмат, выставил в витрине магазина огромный торт, на котором воспроизводилась позиция из партии Ботвинник — Капабланка, сыгранной в этом голландском городе 16 лет назад, в знаменитом АВРО турнире. Да и партия стала знаменитой: Ботвинник стратегически переиграл великого Капабланку и решил судьбу поединка громоздочной жертвой слона. Жена Капабланки потом вспоминала, что ее муж был высокого мнения об этой партии и отметил: «Это была борьба умов».

Каковы же плоды занятий Ботвинника с юными? Среди воспитанников школы чемпион мира Анатолий Карпов, международные гроссмейстеры Юрий Балашов, Юрий Разуваев, меж-

дународные мастера Елена Ахмыловская, Анна Ахшарумова, Людмила Зайцева, Наум Рашковский...

Недавно слушательницей школы стала Нана Иоселиани.

Противоречивые чувства вызвало выступление Майи на чемпионате. Яркие победы над Белавенцем, Левитиной, Фоминой она чередовала с просмотрами в лучшей позиции и с материальным перевесом. Проще простого для объяснения природы ошибок сослаться на законы биологии, на неблагоприятные для шахматистики показатели биоритмов.

Шахматный бал закончился. По традиции главных его героинь — трех юных тбилисских шахматисток пригласили выступить по Грузинскому телевидению. «За что вы любите шахматы?» — спросили у девочек. Майя, к великой радости и гордости тренера, ответила: «За то, что они — все же больше искусство». И добавила с детской непосредственностью: «А еще я люблю выигрывать!»

Турнир дал обильную пищу для размышления. До начала межзонального соревнования оставалось немногим больше месяца.

В КРУГУ ПРЕТЕНДЕНТОК

Посетителей, решивших коротать субботний вечер под сводами Дворца шахмат, ждало разочарование. Вместо торжественного открытия и жеребьевки межзонального турнира им предложили лекцию. Тем временем главные виновники торжества — генеральный секретарь ФИДЕ Инеке Баккер, международный арбитр Ярослав Шайтар (Чехословакия), вместе с участницами турнира летевшие из Москвы, совершили непредвиденную посадку в Сухуми: Тбилисский аэропорт был закрыт. Погода не желала пойти на уступки, а шахматная богиня Каисса не спешила вмешаться, предпочитая нейтралитет.

В такой сложной позиции воздушный лайнер ТУ-154 приземлился в столице Грузии далеко за полночь, и открытие турнира состоялось в воскресенье 28 ноября. «Гвоздем» его стало сообщение госпожи Баккер о том, что на конгрессе ФИДЕ большой группе шахматисток присвоили звание международного гроссмейстера среди женщин. Первыми обладательницами высокого звания стали пятикратная чемпионка мира Н. Гаприндашвили, претендентки Н. Александрия и И. Левитина, участницы тбилисского межзонального турнира В. Козловская, Т. Затуловская, экс-чемпионка мира О. Рубцова — мать Е. Фаталибековой и другие.

Жребий расставил советских участниц с пятого по девятый номера. Это означало, что междоусобные битвы они должны

были закончить за четыре тура до финиша. Таковы гримасы искусственной жеребьевки, предполагающей встречи между соотечественниками в первой половине соревнования.

Стартовая партия экс-чемпионки СССР Марты Литинской и Майи весь вечер держала в напряжении турнирный зал. Хозяйка соревнования избрала один из актуальных вариантов стариндийской защиты. И, надо сказать, внесла посильный вклад в разработку теории. Жертвой коня она могла добиться решающего преимущества, но потом, вероятно, вспомнила пресловутое «Мы в лесочек не пойдем, нам в лесочке страшно» и упустила время. Как призналась после тура Майя, она опасалась, что мата не окажется. Несложный анализ показал, что выигрыш был не за горами.

Избранное продолжение также сохраняло преимущество черным, но расстроенная просмотром Майя в дальнейшем играла очень неточно, и партия была прервана в позиции, где у тбилисской школьницы не доставало пешки и она теряла вторую.

При анализе Майя с тренером нашли неочевидный план перегруппировки сил. Это предоставляло Чибурданидзе определенную инициативу. План она вдохновенно претворила в жизнь. В жертву был принесен даже черный конь. Ничья стала обречать реальные очертания. До контроля времени оставалось сделать один ход. Только один шаг отделяет черных от ничьей. Этот ход видит весь зал. Кажется, его видит Майя. Ошибки всегда рядом, ожидая, что их совершат, любил повторять гроссмейстер Савелий Тартаковер, непревзойденный острослов, этот шахматный Бернард Шоу. Невысокий, лысоватый и шуплый, в очках, одетый скромно и непритязательно, он был классическим образцом углубленного в теоретические и литературные изыскания человека. И какой яркой фигурой в шахматах!

Майя сыграла «по Тартаковеру». Она бросила взгляд на часы и объявила шах ферзем не на том поле. Вечный шах остался за кулисами многострадальной партии. Так Майя в борьбе с одной из главных конкуренток упустила сначала победу, а затем ничью.

К этому времени относится примечательный разговор шахматистки и ее тренера.

— У тебя, Майя, прекрасные шансы на выход в тройку.

— Как? Но ведь...

— Вот именно. Ты проиграла Литинской. Зато тебе остались встречи с другими фаворитами, а значит — ты можешь обыграть их и отодвинуть от тройки.

— Могу?

— Безусловно! Только не нервничай, не спеши, не волнуйся. Считай, что турнир начинается сначала.

Во втором туре состоялась партия Чибурданидзе — Затуловская. Она обойдет всю мировую печать. Майя в остром варианте французской защиты смело пожертвовала коня и слона.

Король черных вынужден отправиться в опасное путешествие. К перерыву Чибурданидзе успела отыграть пожертвованный материал и нанести урон неприятельским силам, что при возобновлении игры обеспечило ей несложный выигрыш. Партия отмечена специальным призом за красивейшую комбинацию. В пятом туре Майя победила одного из фаворитов турнира гроссмейстера Козловскую.

Именно в те дни в кулуарах турнира случилось забавное происшествие. В центре событий оказалась лидер соревнования Валентина Козловская, прибывшая со своим супругом и тренером международным гроссмейстером Игорем Захаровичем Бондаревским, который в 1969 году помог Спасскому стать первым шахматистом планеты. Их пути со Спасским давно разошлись. Этот донской казак с профилем шолоховского Мелехова — неофициальный чемпион мира среди тренеров 60-х годов. Кто знает, окажись он рядом со Спасским во время его матча с Фишером, и результат Рейкьявика мог быть иным.

Огорченная покидала Дворец шахмат Козловская: при доигрывании партии с Затуловской ей не удалось превратить свое позиционное преимущество в полноценное очко. Партия закончилась ничью. В вестибюле к Козловской обратился доцент Тбилисского университета Георгий Александрия — отец претендентки на мировое первенство: «Почему вы согласились на ничью? В заключительной позиции вы легко выигрывали».

В завязавшейся дискуссии, казалось, Козловская отстоит свою точку зрения. Но неожиданную поддержку оппонент шахматистки получил в лице одного из своих коллег. Теперь уже во всех вариантах Козловская убедилась в поспешности своего решения. «Кто вы?» — в заключение спросила лидер турнира, которой на конгрессе ФИДЕ было присвоено звание международного гроссмейстера среди женщин. «Я — профессор». Козловская в недоумении смотрела на говорящего: уж не ввела ли Международная шахматная федерация еще одно новое звание. Поняв состояние собеседницы, участник дискуссии ответил: «Я — профессор математики». Это был директор Вычислительного центра Академии наук Грузии Давид Квеселава.

В шахматах черный цвет — что чужое поле в футболе. Играющий черными во встрече с сильным соперником обычно планирует миролюбивую политику. В третьем туре Чибурданидзе сделала черными ничью с Фаталибековой. Это имя достаточно известно в спортивном мире: достижениями самой Елены, талантливой московской шахматистки, и ее матери Ольги Николаевны Рубцовой, экс-чемпионки мира. Кстати, Фаталибекову тренировал на этом турнире ее отец — мастер А. Поляк. В свое время он помог своей супруге взойти на шахматный Олимп. И теперь в полушутливой беседе не скрывал, что цель остается прежней.

Трудно представить крупные международные соревнования

боксеров или стайеров, участники которых в разгар борьбы выбывают по болезни. Прежде всего, потому что без освидетельствования здоровья спортсмена просто не допустят к старту. Аналогичное положение во всесоюзных турнирах шахматистов. Шахматисты в ходе турнира нередко в течение месяца испытывают огромные перегрузки, и забота об их здоровье особенно необходима.

Международная федерация шахмат не придерживается, видимо, этого правила. Иначе, чем объяснить, что одна из участниц тбилисского межзонального турнира мирового первенства по шахматам — представительница Канады Смиля Вуяшевич выбыла из соревнования по болезни. Выяснилось, что незадолго до начала турнира в столице Грузии Вуяшевич перенесла три серьезные операции, и, естественно, ее физическая подготовка оставляла желать лучшего. Правда, на самочувствии канадки сказались и пять поражений на старте турнира.

Выход Вуяшевич из игры спутал планы целой группе шахматисток (в том числе и Чибурданидзе), чьи победы над канадкой аннулировали. Майя, к тому же, добилась успеха, играя черными. И дело даже не в потерянных очках. На такой спринтерской дистанции любая неожиданность может выбить из колеи и опытного мастера, прошедшего огонь и воду.

...Леонид Штейн. Выдающийся советский гроссмейстер, метеором мелькнувший на шахматном небосводе. О нем можно сказать так же, как написали в свое время на могиле Шуберта: «Смерть похоронила здесь блестящее дарование и столь же блестящие надежды». Леонид ушел из жизни в расцвете сил, не успев создать всего, на что был способен, и его творчество тоже оказалось «Неоконченной симфонией», неоконченной, но прекрасной.

«Звездные» часы львовского гроссмейстера отмечены первыми призами на международных турнирах в Москве 1967 и 1971 годов, составленных из выдающихся гроссмейстеров современности, в том числе чемпионов мира — бывших, настоящих и будущих! Но человек, имевший в своей коллекции три золотые медали чемпиона СССР, стал одним из Великих Неудачников Шахмат. Ему фатально не везло в решающих партиях на подступах к шахматному Олимпу.

На межзональном турнире в Сусе Штейн встретился с Фишером. Их знакомство состоялось еще в Стокгольме, в предыдущем цикле борьбы за мировое первенство. Тогда Штейн отличился, выиграв у Портиша в 22 хода. Да так красиво, что получил специальный приз. Вне турнира советский гроссмейстер зарекомендовал себя блестящим мастером молниеносной игры. Больше всех поражался Фишер. Познакомившись со Штейном после первого тура, американец предложил новичку сыграть матч из пяти партий, давая фору: достаточно Штейну выиграть два очка, как он получал скромную ставку в десять

крон. В этом матче были сыграны лишь две партии. Обе выиграл Штейн. После этого Фишер уже не отваживался предлагать ему фору. Петросян, считавший, что розыгрыш с незнакомцем зашел слишком далеко, даже убеждал Бобби самому просить фору у Штейна, ибо на равных Фишер чаще проигрывал блиц!

И вот новая встреча в тунисском городе. Пять лет спустя. На этот раз турнирная. Штейн в сложной борьбе допускает стратегическую ошибку, увлекшись операциями на ферзевом фланге и позволив американскому чемпиону начать сильнейшую атаку на противоположном. Эту партию Штейн проиграл, но Фишер уже вступил в полосу своего второго после Кюрасао «кризиса» и покинул турнир. Значит, партии его аннулируются, и можно забыть эту боль от поражения, которая гложет все сильней.

Наступил день очередного игрового тура. Страшный день для Леонида Штейна. Утром он проиграл отложенную партию Горту, в которой должен был победить, а вечером сыграл вничью с аутсайдером межзонального соревнования тунисцем Буазисом. И вот, играя эту злосчастную партию, Штейн увидел, как в турнирный зал вошел Фишер, которого еще утром считали уехавшим из Туниса. Значит, это неправда, и ноль в таблице останется. Штейн был на грани отчаяния. Он тогда не мог знать, что вернувшийся Фишер через несколько туров все же выйдет из игры, его снова что-то не устраивает. Но выходя из турнира, американец наносит удар не только самому себе.

Этот страшный день оставил след на сердечной мышце Штейна. Внешне ничто не предвещало беду. Каких удивительных взлетов достигала его шахматная мысль! В 1973 году он собрался играть в Петрополисе, древней резиденции бразильских королей, чтобы предпринять еще одну попытку стать претендентом на престол короля шахмат. И вот трагический финал «Неоконченной симфонии»: незадолго до выезда в Бразилию Леонид Штейн скончался от сердечного приступа.

Качество игры на финише тбилисского межзонального турнира подтвердило: ФИДЕ поступила нелогично, организовав соревнование, в котором круг претендентов выявлялся в споре 12 спортсменов. С выходом из турнира канадской шахматистки их осталось одиннадцать. Такая укороченная дистанция повышала роль случайностей и была на руку шахматисткам средней силы. Теперь судьба трех путевок решалась при больших нервных затратах. Не случайно в заключительных турах стали задиристыми аутсайдеры.

Оставалось побеждать на последних метрах изнурительной дистанции, играть до королей, доверяясь рецепту того же Тар-

таковера: «Не возьму напором, так возьму разбором; не возьму разбором, так возьму измором».

Огромное значение для определения обладательниц трех заветных путевок на матчи претенденток имел день доигрывания отложенных партий. Он состоялся перед заключительным туром.

Чибурданидзе предстояло доиграть незавершенный поединок из девятого тура с молодой шахматисткой ГДР Петрой Фойстель. В день тура Майя при реализации преимущества допустила ряд неточностей, и партия была отложена уже при материальном равенстве в четырехладейном эндшпиле, где каждая сторона сохраняла по четыре пешки. Ограниченность материала на доске значительно осложняла реализацию позиционного преимущества тбилисской школьницы. Эта отложенная позиция, где черный король Фойстель был на волоске от гибели, видимо, анализировалась всеми тбилисскими любителями и специалистами шахмат. Задача их осложнялась тем, что они не знали «секретного» хода Чибурданидзе.

Семнадцать часов провели Чибурданидзе и ее тренер над анализом этой, казалось бы, простой позиции. Записанный ход белых оказался совершенно неожиданным для немецкой шахматстки, и она за доской не сумела разобраться в тонкостях позиции. Правда, и при ее лучшем продолжении Майя сохраняла большие шансы на победу.

Теперь же школьница объявила элегантный мат неприятельскому королю, который войдет в шахматные издания. Эту красивую матовую комбинацию Майя показала председателю Федерации футбола Грузии Ир. Сакварелидзе сразу же после того, как партию отложили.

Доигрывание потребовало всего семнадцать минут.

Интерес к заключительному, одиннадцатому туру был огромный. Положение в группе лидеров сложное: Литинская, Фаталибекова — по 6 очков, Иванка, Козловская. Чибурданидзе — по 5,5 очка. Сохраняли теоретические шансы на место под солнцем Затуловская и Баумштарк.

Великолепный тбилисский Дворец шахмат не смог вместить всех желающих посмотреть, как делается шахматная история. Один любитель спорта даже сказал в шутку: «Как можно было построить такой маленький Дворец шахмат?»

Центральной стала партия Чибурданидзе — Гофман. И это понятно: никогда еще до этого 15-летняя шахматистка не добивалась права продолжать борьбу за мировое первенство. Соперницей Майи была молодая шахматистка из ГДР, сильная и опытная, только что захлопнувшая перед Литинской приоткрывшуюся, было, дверь в турнир претенденток.

Перед началом тура на «военном совете» шахматистка и тренер решили: для попадания в заветную тройку победительниц турнира Майе нечего прятаться за спины других участниц

и выжидать события. Стало быть, надо было играть на выигрыш.

Уже первые ходы Чибурданидзе показали ее боевое настроение: разыгран один из актуальных вариантов сицилианской защиты. Результаты домашней подготовки Майи были налицо: на первые 12 ходов она затратила две минуты. Гофман оказалась более «задумчивой», она израсходовала час времени. Кто-то метко заметил, что лишний час у шахматистов равен по существу лишней пешке. И затруднения Бригиты можно понять: в ее турнирной практике не встречался этот острый вариант, хотя немецкая шахматистка прекрасно знает теорию.

Вскоре наступил кульминационный момент партии. Получив преимущество, Майя надолго задумалась и все же не решилась на головокружительное продолжение с каскадом жертв, которое приносило ей немедленную победу. Тбилисская школьница понимала огромное спортивное значение этой партии и, чувствуя недомогание (сейчас уже можно раскрыть секрет: вторую половину соревнования она играла, будучи больна гриппом), не решилась на риск. А ведь без этой пометки партия могла стать украшением турнира любого ранга.

Психологическая ошибка белых позволила Гофман стабилизировать положение. Майе пришлось как бы вторично выигрывать важную партию, и с этой задачей она справилась.

Симпатии зрителей вызвала игра американки Дианы Северейд. Эта девушка приходила на тур в спортивной майке и брюках, заставляя вспомнить не совсем обычную экипировку 24-летнего Геллера на старте дебютного для него XVII чемпионата СССР 1949 года. Майки шахматистка меняла так часто, что зрители шутили: не рекламирует ли Северейд между шахматным делом изделия спортивной фирмы. Особенный контраст представлял туалет американки рядом с Литинской, пришедшей на игру с ней в подчеркнуто строгом костюме. А отгадка простая: спортивную одежду, легкую и удобную, рекомендуют для здоровья врачи.

В последнем туре эта милая девушка, изучающая в университете русский язык, едва не стала автором самой большой сенсации турнира. Американская шахматистка перед партией с Фаталибековой то ли в шутку, то ли всерьез обещала до тридцатого хода разгромить лидера. Дебют и середину партии черные разыграли блестяще, и если к тому моменту партию представили бы на присуждение, то все голоса были бы отданы Северейд. Но концовку черные провели из рук вон плохо, попали в цейтнот и проиграли. Вот когда подтвердился афоризм: «Везет, как первому призеру». Эта победа сделала Елену Фаталибекову недостижимой для соперниц. Многочисленные зрители, участницы турнира от души поздравили талантливую московскую шахматистку, дочь экс-чемпионки мира.

Самой большой неудачницей в тот вечер была Марта Ли-

тинская. Львовская шахматистка была свободна от игры и видела, как постепенно испаряются ее надежды. Сначала ее огорчила Северейд, а потом и другие. Валентина Козловская уже в миттельшпиле сумела выиграть пешку у Баумштарк. Эта партия была отложена, и утром пятигорская шахматистка сумела реализовать свое преимущество, обеспечив себе дележ с Чибурданидзе второго-третьего призовых мест.

Безраздельной победой советских шахматисток завершился этот счастливый вечер.

Что можно сказать о выступлении Чибурданидзе? В целом оно было успешным. Но нельзя не отметить и упущенные возможности: досадная потеря очка в партии с Литинской, ничья с Иванкой. Майя, единственная среди фаворитов турнира, «сумела» сделать ничью с аутсайдером Северейд и Кельнер.

Каждые из этих пол-очка, отданные соперницам со щедростью богача, могли сделать Майю «золотым» призером.

Победа в турнире, помимо морального фактора, имела «прикладное» значение. По положению, жеребьевка перед матчами претенденток производилась следующим образом. Первый номер получила участница матча на первенство мира Александрия, второй — Левитина, третий-четвертый номера — победительницы обоих межзональных турниров. Сильнейшая четверка играет со вторыми и третьими призерами этих соревнований.

Игра была сделана. Приходилось мириться с этой каплей дегтя.

Вскоре из Голландии, штаб-квартиры ФИДЕ, пришли результаты жеребьевки матчей претенденток на мировое первенство. Майе в четвертьфинальном поединке предстояло скрестить оружие с вице-чемпионкой мира международным гроссмейстером Наной Александрия, которая, вне всякого сомнения, постарается подойти к этому матчу во всеоружии шахматной и общей подготовки. Выдающаяся советская шахматистка, которая в 17 лет завоевала в Киеве свою первую золотую медаль чемпионки СССР, отлично умеет «запрограммировать» себя к решающим соревнованиям. Сразу же после окончания матча с Гаприндашвили Александрия начала подготовку к новому циклу отборочных соревнований на первенство мира. Тогда же Нана Георгиевна высказала надежду, что ей вновь удастся пройти до конца этот отбор. А уж свой новый матч с чемпионкой мира она постарается сыграть лучше.

Вице-чемпионка мира имела достаточно времени, чтобы исправить теневые стороны своей игры, решить чисто шахматные проблемы, о которых она сказала со свойственной ей скромностью и требовательностью к себе, решить также психологические недостатки, вытекающие из ее спортивного характера. «Может быть, — сказала тогда Нана Александрия, — поэтому с теми, кого я особенно уважаю, с кем нахожусь в теплых отношениях, я играю хуже. Думаю, что именно хорошие отноше-

ния с Ноной Гаприндашвили лишили меня необходимой толчки спортивной «злости» — идеального настроя к партиям не было».

Выходя на новый штурм шахматного Олимпа, вторая шахматистка мира психологически готовится к возможному «дворцовому перевороту». И уж, конечно, не будет доброй сказочной феей за шахматной доской.

Сейчас, когда пишутся эти строки, Александрия и Чибурданидзе завершают подготовку к четвертьфинальному матчу претенденток. Трудно предвидеть ход этого поединка, но независимо от того, как сложатся судьбы шахматисток, ясно, что любителей шахмат ждет состязание, удивительное по своему сюжету и творческому накалу. Досадно, что из-за жребия одна из грузинских шахматисток уже на первом этапе соревнования выключится из борьбы за мировую шахматную корону.

Так уж получалось, что каждое новое соревнование для Майи Чибурданидзе было важнее предыдущего. Сейчас юную шахматистку ждет самое трудное испытание в ее спортивной биографии, но в соревновании на первенство мира легких встреч не бывает. Как говорится, все еще впереди.

Апрель 1977 г.

ТАК ИГРАЕТ МАЙЯ

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ КОРОЛЕЙ

Сицилианская защита

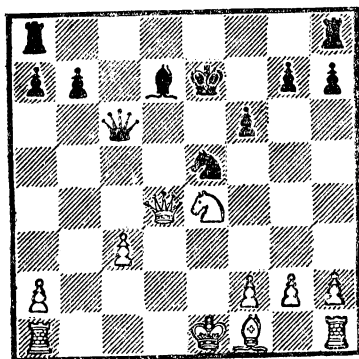
ЧИБУРДАНИДЗЕ — АНДРЕЕВА

VII традиционный международный турнир, Тбилиси, 1973 г.

Дебют Майи на международных соревнованиях оказался успешным. Обладательница Кубков Грузии и Тбилиси сумела одержать четыре победы в турнире. Опытные международные мастера Ольга Андреева и чемпионка СССР Марта Шуль вынуждены были во встречах с 12-летней школьницей произнести самое неприятное для шахматиста слово «Сдаюсь!»

За партию с Андреевой Майя получила специальный приз, учрежденный газетой «Соплис цховреба».

1. e4 c5 2. c3 (В свое время «добро» этому ходу дал гениальный Алехин, но прошло еще немало лет, пока он завоевал настоящую популярность) Kf6 3. e5 Kd5 4. d4 cd 5. cd d6 6. Kf3 Kc6 7. Kc3 (у белых была еще одна возможность подчеркнуть неустойчивость централизованного черного коня — 7. Cc4) Kc3? (позволяет белым получить пешечный перевес в центре — последовательнее было 7... de с последующим разменом коней) 8. bc de 9. d5! e4 10. Kg5 Ke5 11. Ke4 (Возникшая позиция достаточно интересна. Дефекты позиции обеих сторон налицо — у белых некоторая слабость ферзевого фланга, у черных трудности с развитием фигур и обеспечением надежного укрытия своему монарху. Во многом неприятности черных связаны со сверхактивным положением белой пешки на d5) 11... Fc7 12. Fd4 Cd7 13. Ca3 f6 14. d6 Fc6 15. de Ce7 16. Ce7 Kpe7

Глядя на эту позицию, трудно предположить, что борьба закончится в несколько ходов. Конечно, черный король лишен рокировки и застрял в центре, но как организовать на него атаку? Нельзя ведь забывать и о белом короле, но королям в этой партии уготованы разные судьбы...

17. Fb4 Kpf7 18. f4! (подготавливая плацдарм на c4 для решительного удара своего слона) Lhe8 19. fe

Ле5 20. O-O-O! (Великолепный тактический удар, подчеркивающий безнадежность попытки черных организовать контратаку) Ле4 21. Лd7! Кре8 22. Ле7!

Черные сдались. Элегантный финал. Белая ладья неприкосновенна— 22... Ле7 23. Сб5. Стремительная атака белых оставляет сильное впечатление.

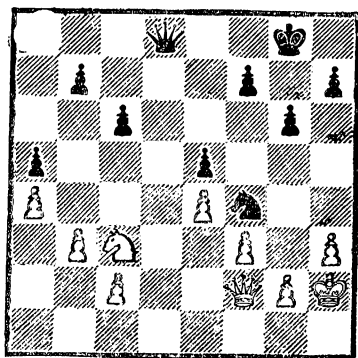
ЧЕЙ СКАКУН РЕЗВЕЕ

БЕЛАВЕНЕЦ — ЧИБУРДАНИДЗЕ

1/2 финала Кубка СССР среди женщин, Одесса, 1973 г.

В третьем цикле розыгрыша почетного приза Майя Чибурданидзе встретилась с талантливым московским мастером Л. Белавенец, чемпионкой СССР 1975 года. После боевой ничьей в первом туре Майя одержала важную победу над мастером, она стала заявкой на выход в финальную часть соревнования. Тбилисский кандидат в мастера умело использовала неточную игру московской шахматистки в эндшпиле.

Вот как протекала заключительная часть партии, решившей исход матча в пользу юной грузинской шахматистки.

Внешняя простота этого окончания обманчива. На самом деле у черных значительный позиционный перевес — ферзь контролирует единственную открытую вертикаль, черный конь на f4 явно сильнее своего белого оппонента. Интересно проследить, как юная Чибурданидзе энергично использует выгоды своей позиции.

1... Фd4! (Теперь белые стоят пе-

ред неприятным выбором — разменять ферзей и перейти в тяжелый коневой эндшпиль или уклониться от него и после 2. Фe1 получить бесперспективную позицию, в которой у них практически не будет полезных ходов) 2. Фd4 (Все же следовало предпочесть пассивное 2. Фe1) ed 3. Кb1 d3! 4. cd Kd3 (Принципы ведения коневых и пешечных окончаний в подавляющем большинстве случаев совпадают. Данная позиция не составляет исключения — возможность создания черными отдаленной проходной пешки на фланге быстро решает исход партии. Финальную часть Чибурданидзе ведет очень четко и уверенно, демонстрируя хорошую технику и знание эндшпильных законов) 5. g3 Kp18 6. Kpg2 Кре7 7. f4 Kpd6 8. Kpf3 Kpc5 (пешка b3 обречена и черные легко выигрывают) 9. Кре3 Kcl 10. Kd2 Kpb4 11. Кс4 Kb3 12. Kd6 b5 13. Kf7 ba 14. Ке5 a3 и белые сдались.

МИНА ПОД КРЕПОСТЬ КОРОЛЯ

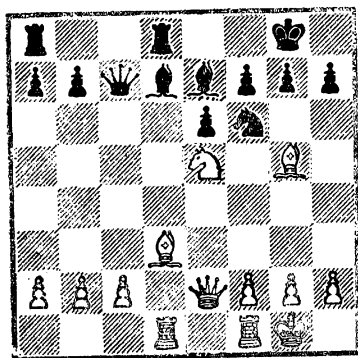
Французская защита

ЧИБУРДАНИДЗЕ — КАЛХБРЕНЕР

Матч СССР — Югославия, Тбилиси, 1973 г.

Эта партия была сыграна в четвертом, заключительном круге традиционного матча дружбы. Многие в тот вечер видели, что Чибурданидзе после подготовительных операций может провести эффективную комбинацию. 12-летняя девочка видела больше: она прозрела комбинацию без подготовки, выигрывая пешку при всех плюсах позиции. «Браво, маленькая Майя!» — писал участник матча, ленинградский гроссмейстер Марк Тайманов, вспоминая эту партию. Трудно не согласиться с ним, знакомясь со стремительной атакой белых.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 de 4. Ke4 Kd7 5. Kf3 Kg6 6. Kf6 Kf6 7. Cd3 c5 8. dc Cc5 9. O-O O-O 10. Cg5 Ce7 11. Фе2 Фс7 12. Лад1 Лd8 13. Ке5! Белые стремятся максимально активизировать свои фигуры, используя некоторый перевес в развитии и пространстве. Наиболее вероятным объектом их атаки будет королевский фланг, и поэтому черным следовало найти возможность нейтрализовать активность белых фигур. Стоило им на какое-то мгновение потерять бдительность, сделав напрашивающийся ход 13... Cd7 и эффективнее

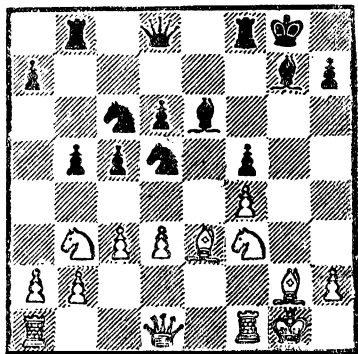
14. Ch7! (разрушило их планы и пешечное прикрытие черного короля) Kpf8 (единственный ответ, позволяющий черным затянуть сопротивление, нетрудно убедиться, что взятие слона на h7 быстро проигрывало 14... Kh7 15. Ce7; 14... Kph7 15. Cf6 и затем Фh5 с матовой атакой) 15. Cd3 Ce8 16. Лfе1 Лс8 (Несмотря на потерю пешки, черным удалось создать прочную позицию, и теперь белым необходимо найти верный план использования перевеса. Для этого необходимо, хорошо прочувствовав динамику позиции, найти наиболее уязвимое место в обороне черных. С этой задачей Майя справляется великолепно — белый ферзь стремительно перебрасывается на королевский фланг, и позиция черных рассыпается) 17. Фз3! Лd5 18. Фh3! (Даже угроза потери фигуры не может помешать белому ферзю добиться поставленной цели.) Ле5 19. Фh8 Kg8 20. Ce7 Kpe7 21. Фg8 Лg5 22. Фh7 Cc6 23. Фh4 f6 24. Ce4 (лишая черных последних иллюзий) Фа5 25. f4 Фс5 26. Kph1 Лh5 27. Фg4 Kpf8 28. Cc6 Лс6 29. Лd8 Kpe7 30. Лed1 (Несмотря на происшедшие размены, атака белых не ослабевает. Черному королю так и не удается найти безопасное пристанище) Лd5 31. Лld5 ed 32. Фd7x.

МАИЯ СЕЕТ БУРЮ

ЧИБУРДАНИДЗЕ — ГРИНФЕЛЬД

XXXIII чемпионат СССР среди женщин, Тбилиси, 1973 г.

Поединок Чибурданидзе с Аллой Гринфельд, студенткой из Калининграда, заставил поволноваться любителей шахмат. Посмотрите, как тбилисская школьница, дебютантка финала чемпионата страны, уверенно переиграла соперницу, блеснув незаурядной тактической зоркостью.

Кажется, что черные опередили противника в создании конкретных угроз и перехватили инициативу, но уже следующий ход белых показывает, что это впечатление обманчиво и игровая инициатива принадлежит им полностью.

1. Kg5! Фе8 (после 1... Ке3 у белых был богатый выбор хороших продолжений: 2. Фh5, 2. Фf3, 2. Фе2. Черные предпочитают перейти к оборо-

не, надеясь в дальнейшем нейтрализовать инициативу белых в центре и на королевском фланге, но теперь в полной мере проявляется талант Чибурданидзе вести комбинационную игру, находить наиболее уязвимые места в лагере противника) 2. Ле1! Кс7 3. Сс5! dc 4. Кс5

(Все легкие фигуры белых развили страшную активность, материальные потери для черных неизбежны) Кd8 5. Ксe6 Кdе6 6. Фb3 (Пришло время и тяжелым фигурам сказать свое веское слово) Лb6 7. Cd5! Лf6 8. Се6 Ке6 9. Ле6 Лbе6 10. Ле1 Крh8 11. Ле6. Как часто бывает в шахматах, комбинационная буря улеглась, и на доске прозаический эндшпиль. Две лишние пешки белых гарантируют им легкую победу. Через несколько ходов черные сдали партию.

Комбинация, осуществленная Майей в этой партии — отличный учебный пример на тему связи.

«ВОЗЬМИ КОНЯ ЛЮБОГО»

Защита Алехина

ЧИБУРДАНИДЗЕ — СТЕРНИНА

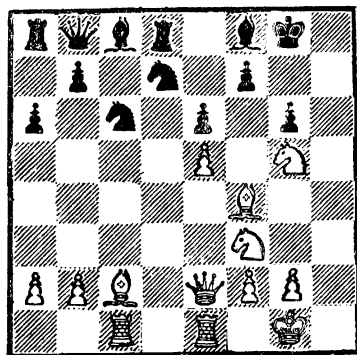
XXXIII чемпионат СССР среди женщин, Тбилиси, 1973 г.

Партии чемпионата страны проходили в напряженной борьбе, накал которой усилился с наступлением финиша. Зрители бурно реагировали на события на шахматной доске, и световое

табло «Соблюдайте тишину» работало с полной нагрузкой. Встречу Майи с В. Стерниной «тихой» не назовешь. Самая юная участница эффектным путем подобрала ключи к неприязельской крепости, наказав черных за пассивную игру.

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. c4 Kb6
4. c5 Kd5 5. Cc4 e6 6. d4 d6 7. cd cd
8. Фе2 de 9. de Kc6 10. Kf3 Ce7
11. O-O Kb6 12. Cb3 Фc7 13. Kc3 a6
14. Cf4 (Защита Алехина — дебют достаточно популярный, и за белых известно немало удобных систем развития, обеспечивающих им перспективную игру. Характерно, что Чибурданидзе останавливает свой выбор на системе, внешне неприятельской, но позволяющей белым быстро закончить развитие и организовать легкофигурную игру в центре и на королевском фланге) Kd7
15. Лас1 Фb8?! 16. Лfe1 Kc5 17. Cc2 O-O (Намерения белых сомнений не вызывают — королевский фланг черных должен подвергнуться атаке. Трудность защиты подобных позиций заключается в том, что фигуры черных на ферзевом фланге ничем не могут помочь своему королю)
18. Ke4 Kd7? (видимо, решающая ошибка, следовало разменять коней в центре, теперь же атака белых развивается беспрепятственно, а атаковать Майя любит и умеет).

19. Kег5 g6 20. h4 Лd8 21. h5 Cf8
22. hg hg

Все готово для решающего штурма, в качестве таранов используют кони, а участвуют в нем все силы.

23. Kf7! Kpf7 24. Kg5 Kpe7 25. Ke6! Kce5 (после 25... Kpe6 26. Фg4 черному королю предстояла быстрая гибель) 26. Kd8 Kpd8 27. Ce5 Фе5 28. Фе5 Ке5 29. Ле5 (за несколько ходов доска опустела, и подавляющий позиционный перевес белых трансформировался в решающий материальный) Cd6 30. Лd5 Kpe7 31. Ле1 Ce6 32. Cb3 Kpd7 33. Лd6. Черные сдались.

Несмотря на неудачную игру черных, энергичная атака белых проведена классически безукоризненно.

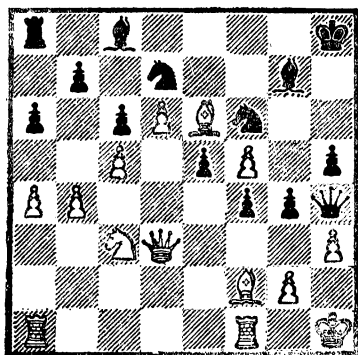
ТАКОЕ ОБНАДЕЖИВАЮЩЕЕ НАЧАЛО!

РАННИКУ — ЧИБУРДАНИДЗЕ

Финал Кубка СССР среди женщин, Москва, 1974 г.

Стартовая партия матча двукратной чемпионки СССР, серебряного призера первых кубковых соревнований, международного мастера Майи Раннику и Майи Чибурданидзе принесла

сенсацию. Встреча закончилась победой младшей. Обращает на себя внимание концовка партии: несмотря на громадный материальный перевес, белые не смогли парировать матовые угрозы грузинской шахматистки. Любопытно, что в этот день стало известно, что 13-летней шахматистке присвоено звание мастера спорта.

За пожертвованное качество у черных определенная инициатива. Конечно, черному ферзю даже с помощью своих агрессивных пешек «f» и «g» не одолеть оборону белого короля, но ему на помощь могут прийти кони. У белых есть серьезные контршансы — ак-

тивный слон на e6 и защищенная проходная в центре.

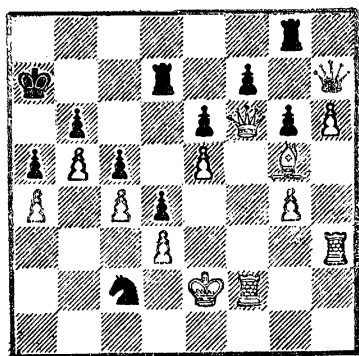
1... g3 2. Cg1 Kf8 (конь стремится на g5, чтобы нанести смертельный удар по пешке h3. Другому коню необходимо контролировать ключевое поле в центре— e4) 3. Cc8 Lc8 4. Lae1 K8h7 5. Ke4 Ke4 6. Le4 Kg5 (самый страшный при атаке шахматный тандем — ферзь и конь в действии, и белому королю не слобровать) 7. Lf1f4 e4 8. d7 Kh3!! 9. dcФ Kph7 (Пешка d6 осуществила свой честолюбивый план — превратилась в ферзя, но на самом деле на доске появился еще один статист — сильный, красивый, но в равной мере с другими белыми фигурами бесполезный для спасения своего короля) 10. Ch2 Ki2 11. Kpg1 gh 12. Kpf1 h1Ф 13. Кре2 Белые сдались.

ТАКТИКА НА СЛУЖБЕ СТРАТЕГИИ

ЧИБУРДАНИДЗЕ — ТЕОДОРЕСКУ

Международный турнир, Брашов (Румыния), 1974 г.

Майя в прекрасном стиле выиграла свой первый зарубежный турнир, опередив ближайшую соперницу на три очка. Она вела борьбу смело, демонстрируя тактическую зоркость и тонкое понимание позиции. Партия с румынской шахматисткой подтверждает эти качества победительницы турнира.

Позиционный перевес белых сомнений не вызывает. Тяжелые фигуры черных, прикованные к защите пешки f7, не имеют полезных ходов. Одиноким черным конем по соседству с белым королем ничего реального

сделать не может — КПД его равен нулю. Как всегда, в подобных случаях на помощь стратегии приходит тактика.

1. Лh1f3! (Белые недвусмысленно показывают свои намерения — пожертвовать ферзя на f7 и использовать неудачное положение черного короля и силу своей проходной пешки) Kpb8 (Не спасало 1... Лf8 из-за 2. Фg7) 2. Фf7 Лf7 3. Лf7 Фh8 4. Лf6 Ле8 5. h7 Ке3 6. Крf3 черные могли здесь со спокойной совестью сдать партию, но еще последовало: 6... Крс8 7. Ch6 Крd8 8. Ла7 Кс2 9. Ла8 Крe7 10. Ле8 Фе8 и черные сдались, т. к. они беспомощны против 11. Сg7 и h7-h8.

В СТИЛЕ РОМАНТИКОВ

Сицилианская защита

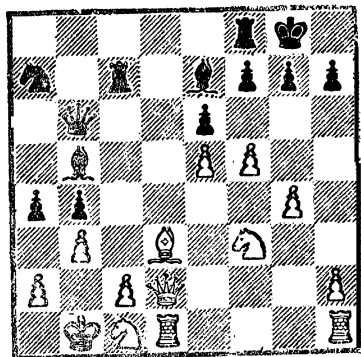
ЧИБУРДАНИДЗЕ — КОЗЛОВСКАЯ

XXXIV чемпионат СССР среди женщин, Тбилиси, 1974 г.

Второе выступление Майи в финале чемпионата страны принесло ей дележ пятого места — яркое достижение 13-летней шахматистки. Восемь побед одержала Чибурданидзе на этом соревновании в родном городе. Приводимая ниже партия Чибурданидзе с гроссмейстером В. Козловской удостоилась специального приза за эффектную атаку.

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. Kd4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 a6 8. O-O-O Cd7 9. f4 Ce7 10. Kf3 b5 11. Cf6 Cf6 (Чаше встречается 11...gf. В этом случае компактная пешечная масса в центре дает черным возможность организовать действенную контригру. Жертвуя пешку, черные надеются перехватить инициативу и организовать атаку на ферзевом фланге. Идея этой жертвы принадлежит талантливому гроссмейстеру В. Симагину). 12. Фd6 Ce7 13. Фd2 b4 14. Ke2 Ла7 15. Kpb1 Фb6 16. e5 O-O 17. Kc1 a5 18. Cd3 a4 19. b3! (необходимая профилак-

тика, иначе черные сами сыграли бы b4—b3 и получили сильную атаку)

19... Лс7 20. g4 (Настало время решительных действий на королевском фланге — медлить в таких позициях нельзя — слишком высока цена одного темпа) Ka7 21. f5 Cb5 22. f6! g1 23. Фh6 (инициатива черных на ферзевом фланге испарилась — белые первыми приступают к атаке на короля) Cd3 24. Лd3 fe 25. Kg5 Cg5 26. Фg5 Kph8 27. Фf6! (белые очень четко и грамотно ведут атаку. «данайский» дар — пешка e5, их не прельщает: 27. Фе5? f6) Kpg8 28. Лd8 Лс8? (если бы черные предусмотрели блестящий 33-й ход белых, то они, несомненно, разменялись на d8, сохранив при этом некоторые

шансы на спасение, теперь же их позиция становится незащитимой) 29. Фg5! Kph8 30. Фе5 Kpg8 31. Фg5 Kph8 32. Фf6 Kpg8 33. Лd5! (Поистине, восхищает великолепное тактическое зрение Майи в столь юные годы. Сам по себе ход 33. Лd5 кажется несложным тактическим ударом, но необходимо учитывать, что белые должны были его видеть несколькими ходами раньше, начиная комбинацию тяжелыми фигурами — 28. Лd8!) Лfd8 34. Лg5 Kp18 35. Лf1 Фс7 36. Фh6 Кре7 37. Лf7! (Красивый и смертельный для черных удар) Kp17 38. Лg7 Кре8 39. Фе6. Мат неизбежен, и черные сдались.

К ВОПРОСУ О РАВНОПРАВИИ

Защита АLEXИНА

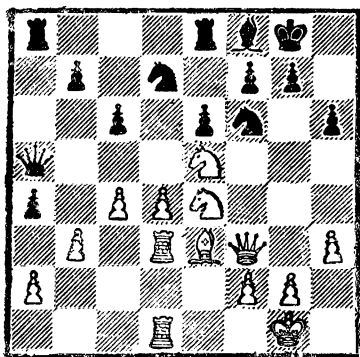
ЧИБУРДАНИДЗЕ — УБИЛАВА

Первенство Грузии среди мужчин, Тбилиси, 1976 г.

В настоящее время многие ведущие шахматистки мира успешно сражаются с мастерами-мужчинами. Плотина недоверия к таким встречам была прорвана, в первую очередь, успехами замечательных грузинских шахматисток Н. Гаприндашвили и Н. Александрия. Сам по себе факт участия юной Чибурданидзе в первенстве Грузии среди мужчин представлял значительный интерес. Партию с Убилава, одним из сильнейших грузинских мастеров, Майя провела очень грамотно и последовательно, показав при этом многоплановую и содержательную игру.

1. c4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d5 4. Kf3 Cg4 5. Ce2 e6 6. h3 Ch5 7. O-O Ce7 8. c4 Kb6 9. Kc3 O-O 10. Ce3 K8d7 (черные уклоняются от апробированного теорией 10... d5 и применяют сравнительно редкий ход. Делается это обычно с целью заставить противника работать за доской самостоятельно, не опираясь на книжные советы и рекомендации. К чести Майи, она хорошо разобралась в позиции и простыми ходами полу-

чила ощутимый позиционный перевес) 11. b3 de 12. Ke5 Ce2 13. Фе2 c6 14. Лfd1 Kf6 15. Cf4 Ле8 16. Фf3 a5 17. Лаc1 (белые фигуры прекрасно отобилизованы и готовы к активным действиям) h6 18. Лd3 (угрожая жертвой слона на h6 разрушить прикрытие черного короля и начать опасную атаку) Cf8 19. Ce3! (Теперь угрожает Ke4 и d5) a4 20. Ke4 Kbd7 21. Лcd1 Фа5 (Эта попытка черных как-то активизиро-

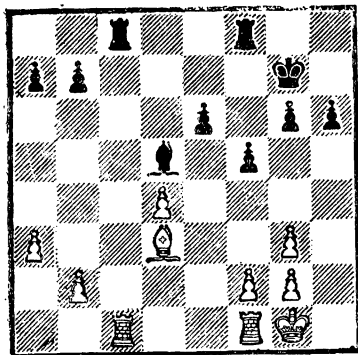

ваться обречена на провал) 22. Kf6 Kf6 23. Ch6 ab 24. ab Фb4 25. Cg5 Ce7 26. h4 Фd6 27. h5 c5 28. h6 cd 29. h7! Белая пешка сделала свое черное дело. Стратегически партия проведена белыми безупречно. Черные сдались.

ДИАЛОГ ПОДРУЖЕК ГУРИЕЛИ — ЧИБУРДАНИДЗЕ

XXXVI чемпионат СССР среди женщин, Тбилиси, 1976 г.

Этот чемпионат оказался счастливым для Нино Гуриели. Выступая в родном городе, она сумела выполнить норму мастера спорта. Кроме высоких спортивных результатов, юная шахматистка порадовала своими творческими достижениями. Однако в данной партии «нашла коса на камень». Майя доказывает подруге, что и она не из робкого десятка, взяв тем самым реванш за неудачу в городе Фрунзе.

Позиция черных лучше. Белые готовы по линии «с» разменять обе пары ладей, после чего выигрыш станет практически невозможным.

1... Kрf6 (король стремится в центр, чтобы помочь своим фигурам) 2. b4? (этот ход — серьезная ошибка, ослабляется поле c3, которое в даль-

нейшем может стать удобным для вторжения черной ладьи. Интересно проследить, как тонкими маневрами Майя подчеркивает этот недостаток в позиции белых) Lfd8 3. Ce2 Cb3 (угрозой пешке d4 черные вынуждают выгодный для них размен пары ладей и захватывают линию «с». Позиция белых теперь безнадежна) 4. Cf3 b6 5. Лс8 Лс8 6. Лb1 Лс3 7. Ле1 Cc4 8. Ле3 Лс1 9. Kph2 Лс2! (угрожает Лd2) 10. Ле1 Лf2 11. Лс1 b5 12. a4 Лb2! 13. ab Лb4 14. Ла1 Cb5 15. d5 ed 16. Cd5 Ла4 17. Лс1 Лd4 18. Лс5 a6 19. Cf3 Лd6 20. Kpg1 Лb6 21. Kpf2 a5 22. Cd5 a4 23. Kpe3 Cd7 24. Ла5 Ce6 25. Cf3 Лb3 26. Kpd4 a3 27. Ла6 a2 28. g4 Лb1
Белые сдались.

29. Лg1 c5? (Ненужное ослабление, которое в дальнейшем белые с выгодой используют) 30. f4 Кре7 31. Кре2 Кf8?! 32. Кpf3 Kh6 33. de! (С этого момента Майя четко и безошибочно доводит партию до победы) bc34. c! d4 35. Ла3 Кd7 36. Ла7 Лg8 37. g4 Лb8 38. b3 Лg8 39. Лg2 Лf8 40. Лg1

Лg8 41. b4! (Решающий прорыв) cb 42. Лd1 Лg1 43. Лd4 Лg3 44. Кpg3! (не боясь призраков) Кf5 15. Кpf2 Кd4 46. h6 b3 47. ab

Черные сдались.

На редкость боевая и содержательная партия.

НЕ ОТКУПИЛАСЬ ПЕШКОЙ

Сицилианская защита

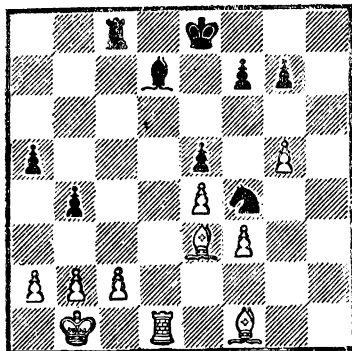
ЧИБУРДАНИДЗЕ — КОЗЛОВСКАЯ

Межзональный турнир, Тбилиси, 1976 г.

Одна из центральных партий турнира. Самая юная участница последовательно провела партию из пятого тура с гроссмейстером из Пятигорска Валентиной Козловской, которую считали одним из фаворитов соревнования. Так оно и вышло. Козловская разделила с Чибурданидзе второе место и вышла в турнир претенденток на мировое первенство.

1. e4 c5 2. Кf3 Кc6 3. d4 cd 4. Кd4 Кf6 5. Кc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 a6 8. O-O-O h6 9. Ce3 Cd7 10. f3 b5 11. g4 b4 12. Kce2 Ke5 13. Kg3 Ce7 14. h4 (грозит стремительное продвижение белой пешки «g») Фc7 15. Kpb1 a5 (контригра черных явно запаздывает, потому они решают подготовить рокировку в длинную сторону, надеясь избавить своего короля от нарастающих угроз. Осуществить этот план им не удастся, а потерянное время позволяет белым полностью захватить игровую инициативу) 16. g5 hg 17. hg Лh1 18. Kh1 Кh5 (жертва фигуры: 18... Кf3 19. Кf3 Ke4 была бы некорректной. Играя просто Фd3, белые легко отражали все угрозы) 19. Kb5! (пешка d6 обречена) Фc6 20. Кd6 Cd6 21. Фd6 Лc8 22. Фc6 Cc6 23. Ce2 (черные откупились пешкой и перешли в окончание, надеясь найти здесь

спасение, но техническую часть Чибурданидзе ведет очень четко) Kg6 24. Кf2 Khf4 25. Cf1 e5 26. Кd3 Кd3 27. Cd3 Кf4 28. Cf1 Cd7?

29. Cf4! ef 30. Лd7! (такие возможности не упускают) Кpd7 31. Ch3 Кpc7 32. Cc8 Кpc8 33. c3! bc 34. b3 Кpd7 35. Кpc2 Кре6 36. Кpc3 f5 37. gf Кpf6 38. a3! g5 39. b4 ab 40. ab g4 41. fg

Черные сдались.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

	СТР.
Несколько слов об этой книге. (Леонид Зорин)	3
Начало пути, но какое	4
«Есть в Кутаиси девочка одна...»	5
Кузница талантов	13
Двое на качелях	21
Знакомство с чемпионом Югославии	23
Крутые горки Брашова	29
Кто живет на Олимпе	35
Четвертая высота	38
В кругу претендентов	47
Так играет Майя	72

გუფელდი ედუარდ ეტიშეს ძე
ერემიანი არსენ ლევანის ძე
ყველაფერი ჯერ წინაა

Редактор И. Лолуа. Обложка художника Д. Нодия. Худ. редактор Т. Карбелашвили. Техредактор Р. Иogiшвили. Корректор О. Корноухова. Выпускающий М. Кулошвили.

Сдано в набор 11/IV. Подписано к печати 16/V-77 г. Типографская бумага № 1. Размер бумаги 60×90¹/₁₀. Количество печ. листов 5,25. Количество уч.-изд. листов 5,13.

Тираж 10.000 УЭ 00398 Заказ № 342.
Цена 48 коп.

Издательство «Ганатлеба», Тбилиси, ул. Марджанишвили, 5.
გამომცემლობა „განათლება“, თბილისი, მარჯანიშვილის ქ. № 5.

1977

Комбинат печати Государственного комитета
Совета Министров Грузинской ССР по делам
издательств, полиграфии и книжной
торговли.
Тбилиси, ул. Марджанишвили, 5.
საქართველოს სსრ მინისტრთა საბჭოს გამომცემლობა-
თა, პოლიგრაფიისა და წიგნის ვაჭრობის საქმეთა სა-
ხელმწიფო კომიტეტის ბეჭდვითი სიტყვის კომბინატი,
თბილისი, მარჯანიშვილის ქ. № 5.

48 коп.

ГАНАТЛЕБА